

## Глава 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ, ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

### Статья 8. Основания возникновения гражданских прав и обязанностей

1. Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают:

1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;

1.1) из решений собраний в случаях, предусмотренных законом;

2) из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;

3) из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;

4) в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом;

5) в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;

6) вследствие причинения вреда другому лицу;

7) вследствие неосновательного обогащения;

8) вследствие иных действий граждан и юридических лиц;

9) вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

2. Утратил силу с 1 марта 2013 года.

#### *Комментарий к статье 8*

1. Комментируемая статья, как это следует из ее названия и содержания, посвящена основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей. Вместе с тем упоминаемые в комментируемой статье обстоятельства способны выступать основаниями не только возникновения, но также изменения или прекращения гражданского правоотношения (прав и обязанностей).

В подп. 1 - 9 п. 1 комментируемой статьи перечисляются типичные обстоятельства, которые могут влечь юридические последствия в виде возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. То есть здесь закреплены основные правовые модели обстоятельств, с которыми законодательство связывает наступление определенных юридических последствий.

При этом для возникновения юридических последствий необходимо реальное (фактическое) наступление жизненного обстоятельства, которое подпадает под действие конкретной правовой нормы и влечет соответствующее юридическое последствие. Такие жизненные (реальные) обстоятельства принято именовать юридическими фактами.

Вариативность житейских ситуаций огромна, поэтому невозможно предусмотреть в законе

правовые модели всех возможных обстоятельств. Признавая это, законодатель специально закрепляет в комментируемой статье допустимость наступления юридических последствий вследствие юридических фактов, как имеющих в законодательстве собственную правовую модель, так и тех, для которых в законе и иных правовых актах правовые модели не закреплены, но которые порождают юридические последствия исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства. Иными словами, юридические последствия в виде возникновения, изменения и прекращения гражданского правоотношения вызываются реальным наступлением обстоятельств, прототипы которых могут и вовсе не упоминаться в нормах в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, но которые порождают такие последствия исходя из принципа аналогии права (см. комментарий к ст. 6 ГК).

Вследствие сказанного сформированный в комментируемой статье перечень обстоятельств является примерным (неисчерпывающим) и служит цели создания ориентира при решении на практике вопроса о том, является ли тот или иной юридический факт основанием возникновения, изменения или прекращения конкретных гражданских правоотношений. Применительно к отдельным институтам законодатель специально указывает на возможные основания возникновения юридических последствий: так, ст. 218 ГК к основаниям возникновения права собственности относит изготовление (создание) или переработку вещи, наследование по завещанию или закону, сбор и добычу общедоступных вещей и животных и проч.

2. Как уже указывалось, понимание юридических последствий только как возникновения прав и обязанностей является чрезвычайно узким. Но и признание в качестве юридических последствий лишь движения (возникновение, изменение, прекращение) правоотношения не является точным - такой подход исключает признание юридических последствий, например за предъявлением иска или признанием долга (см. подробнее: Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009; [http://rozhkova.com/SECOND\\_PAGES/ALL.html](http://rozhkova.com/SECOND_PAGES/ALL.html)).

Вследствие сказанного неверно понимать юридические факты только как обстоятельства, которые влекут возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения: за пределами такого понимания остаются те реальные жизненные обстоятельства, которые не влекут движение правоотношения, притом что с такого рода обстоятельствами право связывает наступление иных последствий. То есть к юридическим фактам относятся и те жизненные обстоятельства, которые прямо не воздействуют на движение правоотношения, но имеют явное юридическое значение. Это, в частности, предъявление иска, заявление возражений, виндикация, применение мер оперативного воздействия (в некоторых случаях), заключение третейского (арбитражного) соглашения и т.п.: например, предъявление искового требования прерывает течение срока исковой давности (ст. 203 ГК).

Гражданское право предусматривает широкий спектр юридических последствий наступления разного рода обстоятельств, и к ним по крайней мере должны быть отнесены:

1) движение гражданского правоотношения, т.е. возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Так, договорное обязательство может быть изменено соглашением его сторон, право собственности прекращается уничтожением объекта, деликтное обязательство возникает из причинения вреда;

2) последствия реализации гражданской правосубъектности, в том числе осуществления субъективных гражданских прав и обязанностей. Такого рода действия не приводят к динамике гражданского правоотношения, но позитивное право признает за ними определенный правовой результат, причисляя их к юридическим фактам. Это, например, отказ от наследства, эмансипация;

3) последствия защиты нарушенных субъективных гражданских прав. К таким последствиям, например, должны быть отнесены признание долга нарушителем, применение мер оперативного

воздействия.

Таким образом, к предусмотренным гражданским правом юридическим последствиям относится не только движение гражданского правоотношения (его возникновение, изменение и прекращение), но и последствия проявления лицом гражданской правосубъектности, а также последствия защиты нарушенных или оспоренных субъективных гражданских прав.

3. Юридические факты, будучи реальными жизненными обстоятельствами, могут наступать как по воле субъектов права, так и помимо их воли. По этому признаку - зависимости от проявления воли - юридические факты подразделяются на события (юридические факты, которые не зависят от воли человека) и действия (юридические факты, в которых прямо проявляется человеческая воля).

Под событиями (подп. 9 п. 1 комментируемой статьи) понимаются как природные явления (ураганы, землетрясения, цунами, наводнения и проч.), так и явления, связанные с человеческой деятельностью (военные действия, забастовки, взрывы, пожары, разрушения машин и установок и проч.), которые бессильны сами по себе создать правовые связи между участниками гражданско-правовых отношений. Поэтому в большинстве случаев событие не признается основанием возникновения гражданских правоотношений, но оно вполне способно повлечь за собой их изменение или прекращение. Так, событие, вызвавшее невозможность исполнения обязательства одной из сторон договора, влечет прекращение обязательственного правоотношения (п. 1 ст. 416 ГК).

Более распространенными основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей являются, бесспорно, действия - юридические факты, напрямую зависящие от волеизъявления субъекта права. Причем поименованные в комментируемой статье действия можно разделить на две группы: дозволенные (подп. 1 - 5 п. 1) и недозволенные (подп. 6 и 7 п. 1).

Под недозволенным действием следует понимать такое действие, которое прямо запрещено законом, либо, напротив, это может быть бездействие (уклонение от действия) в ситуациях, когда закон прямо возлагает на субъекта обязанность совершения определенного действия. К числу недозволенных действий можно отнести: злоупотребление правом; причинение вреда; неосновательное обогащение; совершение ничтожной сделки; неправомерный односторонний отказ от исполнения договора; создание препятствий в осуществлении права собственности и т.д.

Совершение любого из недозволенных действий (в том числе противоправное уклонение от совершения обязательного действия) подразумевает под собой "покушение" на гражданский оборот. В любом случае такое действие расценивается как противоправное, т.е. действие, совершение которого прямо запрещено законом в той или иной форме (прямой запрет, возложение юридической обязанности совершить позитивное действие, установление наказуемости деяния и др.).

Под дозволенными действиями следует понимать действия, относительно которых существует общее дозволение закона, т.е. в действующем законодательстве отсутствует прямой запрет на их совершение. К числу дозволенных действий можно отнести, в частности: совершение сделки; издание акта государственным органом или органом местного самоуправления; проведение публичных торгов; государственную регистрацию юридических лиц; вынесение решения органом юридического лица; выпуск ценных бумаг и т.д.

Впрочем, наличие общего дозволения закона не препятствует признанию судом упомянутых действий недействительными в том случае, если при их совершении не были соблюдены требования правовых норм (наиболее распространенным примером является признание судом недействительной оспоримой сделки).

4. Среди дозволенных действий выделяют двух-, многосторонние сделки и односторонние действия.

Двух-, многосторонние сделки - это действия, которые всегда специально направлены на создание юридических последствий и являются результатом встречного взаимодействия воли двух или более сторон. Они представляют собой действия лиц, волеизъявления которых имеют взаимный (встречный) характер и вследствие этого, совпадая, образуют единый с юридической точки зрения волевой акт.

К двух-, многосторонним сделкам относятся упомянутые в подп. 1 п. 1 комментируемой статьи договоры (как результат волеизъявления нескольких сторон), а также иные соглашения: договор купли-продажи, договор аренды, договор безвозмездного пользования, договор простого товарищества, мировая сделка и т.п. Необходимо отличать число сторон от числа участников сделки.

Под сторонами следует понимать лиц, имеющих взаимно удовлетворяемый (встречный) интерес (так, сторонами являются продавец и покупатель, арендодатель и арендатор, страховщик и страхователь и т.д.). При этом может иметь место множественность участников (участвующих лиц) как на одной стороне, так и на обеих сторонах: например, при продаже квартиры продавцом может выступать одно лицо, а сторона покупателя быть представлена несколькими участниками. То есть участники - это лица, имеющие сонаправленный (а не встречный) интерес, который позволяет им выступать в сделке на одной стороне. В примере покупки квартиры действия покупателей будут сонаправлены и нацелены на достижение единого юридического последствия - переход к ним права собственности на недвижимое имущество.

Такое разграничение приобретает значение для правильной классификации действий в тех случаях, когда они совершаются совместно несколькими лицами: например, к односторонним действиям (односторонним актам) следует относить и выдачу доверенности, совершенную совместно несколькими лицами, и решение общего собрания акционеров об одобрении крупной сделки, несмотря на совершение этих действий несколькими лицами.

В подп. 1 п. 1 комментируемой статьи специально отмечается, что возникновение юридических последствий может стать следствием договоров и сделок как предусмотренных законом, так и не упоминаемых в законе, но отвечающих целям и смыслу гражданско-правового регулирования. Это положение получает развитие в ст. 421 ГК, закрепляющей принцип свободы договора.

Односторонние действия (действия, для совершения которых достаточно волеизъявления одной стороны) разграничиваются на:

- юридические акты - действия, направленные на движение правоотношения, среди которых выделяют:

во-первых, односторонние сделки (например, составление завещания, объявление торгов, публичное обещание награды, объявление публичного конкурса, отказ от принятия наследства);

во-вторых, публичные акты, т.е. ненормативные акты государственных органов и органов местного самоуправления, при условии, что такие акты законом предусмотрены в качестве оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей (см. комментарий к ст. 13 ГК). К таким актам относятся, например, акты государственной регистрации прав на недвижимость, решения об изъятии земельного участка. Сюда же следует относить действия и бездействие названных органов, если они оказывают влияние на гражданские права и обязанности частных лиц;

- юридические поступки - действия, направленные на реализацию гражданской правосубъектности (например, признание долга, принятие наследства, решение общего собрания о выплате дивидендов, выдача доверенности) или защиту нарушенных субъективных гражданских прав (например, предъявление претензии или искового требования, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, удержание, отказ от оплаты не предусмотренных договором работ и

т.д.);

- результативные действия - действия, направленные на достижение фактических последствий, с результатом совершения которых закон связывает юридические последствия (создание результата интеллектуальной деятельности - литературно-художественного, музыкального или иного произведения, создание новой вещи, в том числе постройка жилого дома, обнаружение клада или находка, действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, и проч.).

5. Приведенный в комментируемой статье перечень, как уже указывалось, является открытым - действия (а в некоторых случаях и события) могут влечь юридические последствия вне зависимости от того, упомянуты они законом в качестве правовых моделей обстоятельств или нет.

Вследствие этого не было серьезной потребности в дополнении п. 1 комментируемой статьи подп. 1.1 (введен Законом N 302-ФЗ), согласно которому к обстоятельствам, влекущим юридические последствия, относятся решения собраний (в случаях, предусмотренных законом). Вместе с тем нельзя не учитывать следующее замечание, сделанное при разработке проекта Концепции совершенствования общих положений ГК: "В настоящее время наиболее практически значимыми являются следующие виды решений: 1) решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и др.; ФЗ "Об акционерных обществах", ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и т.п.); 2) решения собраний кредиторов при банкротстве (ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"); 3) решения собственников общего имущества в многоквартирном доме (Жилищный кодекс РФ); 4) решения участников общей долевой собственности на земельные паи (ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения").

Юридическая доктрина о решениях собраний развивается неравномерно. Большое количество литературы посвящается вопросам решений общих собраний акционеров, в то время как другие виды решений собраний отошли на второй план. Вместе с тем достижения юридической науки и практики в отношении решений общих собраний акционеров могут быть применимы и к другим видам решений собраний".

6. Нормы права довольно часто предусматривают ситуации, в которых наступление единичного обстоятельства признается явно недостаточным для возникновения юридических последствий. Например, для перехода права собственности на объект недвижимости от одного лица к другому (т.е. прекращения права собственности на имущество у одного лица и возникновения права собственности на это имущество у другого лица) недостаточно совершения сделки купли-продажи, а необходима еще и государственная регистрация (п. 1 ст. 551 ГК).

В подобных случаях, когда для возникновения юридических последствий недостаточно одного юридического факта, а необходимо наличие нескольких самостоятельных юридических фактов, речь идет о сложном образовании - юридическом составе. Под юридическим составом следует понимать совокупность самостоятельных юридических фактов, в силу нормы права необходимую для наступления юридических последствий.

Например, направление и получение оферты и акцепта могут рассматриваться как часть юридического состава, которая в силу нормы права может влечь возникновение некоторых юридических последствий (ст. ст. 432 - 443 ГК). И в частности, связанность оферента и акцептанта - это не просто создание возможности для наступления в будущем прав и обязанностей, а юридическое последствие наступившей части юридического состава. Так, если имело место направление оферты оферентом (первый юридический факт) и ее получение адресатом (второй юридический факт), то отказ оферента от заключения договора (третий юридический факт) составляет юридический состав, из которого возникают негативные для оферента юридические последствия.

Названные юридические факты - направление и получение оферты и акцепта входят в юридический состав совершения сделки, но с заключением договора они утрачивают свое юридическое значение - поглощаются совершением сделки. То есть наступление завершающего юридический состав обстоятельства уничтожает предыдущие юридические факты (они поглощаются замыкающим юридический состав обстоятельством).

Наряду с эффектом поглощения одного элемента другим элементом юридического состава существует и общепризнанный эффект накопления юридического состава. Его возникновение связывают с последовательным наступлением юридических фактов, в результате чего образуется юридический состав.

Например, интеллектуальные права на изобретение возникают не в силу только его создания. Возникновение этих прав требует, во-первых, подачи заявки в Роспатент на выдачу патента, во-вторых, получения патента на это изобретение (п. 2 ст. 1350, ст. 1353 ГК). То есть возникновение интеллектуальных прав является юридическим последствием накопления юридического состава, который включает в себя последовательное наступление следующих фактов: создание изобретения, подача изобретателем (или иным лицом, обладающим таким правом) заявки в патентное ведомство, выдача ему патента.

Любое из входящих в юридический состав обстоятельств само по себе еще не влечет юридических последствий (здесь: возникновение интеллектуальных прав на изобретение); эти последствия возникнут только в результате наступления всех названных юридических фактов (так, создание изобретения и подготовка к подаче заявки, безусловно, не создадут никаких юридических последствий). Только завершение (накопление) юридического состава влечет наступление юридических последствий.

Таким образом, можно говорить о том, что юридические последствия возникают вследствие эффекта юридического состава (эффекта поглощения или эффекта накопления), который появляется по наступлении завершающего юридический состав обстоятельства и представляет собой скачкообразный переход юридического состава из незавершенного состояния в завершенное.

7. В некоторых случаях свершившийся юридический факт требует подтверждения, и закон предусматривает заинтересованным лицам возможность обратиться в государственный суд с требованием об установлении факта, имеющего юридическое значение (т.е. юридического факта), которое рассматривается в порядке особого производства (гл. 28 ГПК, гл. 27 АПК). Важно отметить, что в п. 5 информационного письма ВАС РФ от 17 февраля 2004 г. N 76 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение" (Вестник ВАС РФ. 2004. N 4) специально подчеркивается недопустимость установления в качестве факта, имеющего юридическое значение, наличия или отсутствия права (права собственности, права из обязательства и др.), такие дела рассматриваются в общем порядке.

8. Ранее в п. 2 ст. 8 ГК закреплялось положение, согласно которому права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом.

Законом N 302-ФЗ данный пункт признан утратившим силу с 1 марта 2013 г. Этим же Законом в ГК введена ст. 8.1, которая целиком посвящена вопросу регистрации прав на имущество (см. комментарий к ст. 8.1 ГК).

## **Статья 8.1. Государственная регистрация прав на имущество**

1. В случаях, предусмотренных законом, права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничения таких прав и обременения имущества (права на имущество) подлежат государственной регистрации.

Государственная регистрация прав на имущество осуществляется уполномоченным в соответствии с законом органом на основе принципов проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра.

В государственном реестре должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить объект, на который устанавливается право, управомоченное лицо, содержание права, основание его возникновения.

2. Права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

3. В случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав на имущество, которые подлежат государственной регистрации, должна быть нотариально удостоверена.

Запись в государственный реестр вносится при наличии заявлений об этом всех лиц, совершивших сделку, если иное не установлено законом. Если сделка совершена в нотариальной форме, запись в государственный реестр может быть внесена по заявлению любой стороны сделки, в том числе через нотариуса.

4. Если право на имущество возникает, изменяется или прекращается вследствие наступления обстоятельств, указанных в законе, запись о возникновении, об изменении или о прекращении этого права вносится в государственный реестр по заявлению лица, для которого наступают такие правовые последствия. Законом может быть предусмотрено также право иных лиц обращаться с заявлением о внесении соответствующей записи в государственный реестр.

5. Уполномоченный в соответствии с законом орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на имущество, проверяет полномочия лица, обратившегося с заявлением о государственной регистрации права, законность оснований регистрации, иные предусмотренные законом обстоятельства и документы, а в случаях, указанных в пункте 4 настоящей статьи, также наступление соответствующего обстоятельства.

*(в ред. Федерального закона от 23.05.2018 N 116-ФЗ)*

Если право на имущество возникает, изменяется или прекращается на основании нотариально удостоверенной сделки, уполномоченный в соответствии с законом орган вправе проверить законность соответствующей сделки в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом.

6. Зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином.

При возникновении спора в отношении зарегистрированного права лицо, которое знало или должно было знать о недостоверности данных государственного реестра, не вправе ссылаться на соответствующие данные.

Приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признается добросовестным (статьи 234 и 302), пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него.

*(абзац введен Федеральным законом от 16.12.2019 N 430-ФЗ)*

**7. В отношении зарегистрированного права в государственный реестр может быть внесена в порядке, установленном законом, отметка о возражении лица, соответствующее право которого было зарегистрировано ранее.**

Если в течение трех месяцев со дня внесения в государственный реестр отметки о возражении в отношении зарегистрированного права лицо, по заявлению которого она внесена, не оспорило зарегистрированное право в суде, отметка о возражении аннулируется. В этом случае повторное внесение отметки о возражении указанного лица не допускается.

Лицо, оспаривающее зарегистрированное право в суде, вправе требовать внесения в государственный реестр отметки о наличии судебного спора в отношении этого права.

**8. Отказ в государственной регистрации прав на имущество либо уклонение от государственной регистрации могут быть оспорены в суде.**

**9. Убытки, причиненные незаконным отказом в государственной регистрации прав на имущество, уклонением от государственной регистрации, внесением в государственный реестр незаконных или недостоверных данных о праве либо нарушением предусмотренного законом порядка государственной регистрации прав на имущество, по вине органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на имущество, подлежат возмещению за счет казны Российской Федерации.**

**10. Правила, предусмотренные настоящей статьей, применяются, поскольку иное не установлено настоящим Кодексом.**

#### *Комментарий к статье 8.1*

1. Новая в ГК ст. 8.1, целиком посвященная общим вопросам государственной регистрации прав на имущество, принципиально изменила подход к регулированию отношений в данной сфере. Впервые в отечественном гражданском законодательстве отношения, связанные с государственной регистрацией прав на имущество, получили в определенном смысле общие положения, универсально применимые ко всем случаям государственной регистрации, а также устанавливающие принципы такой регистрации и общие подходы к ее осуществлению.

Сам факт наличия действующей ст. 8.1 и ее редакция являются логическим продолжением положений Концепции развития гражданского законодательства о том, что "в ГК целесообразно включить общие положения о государственной регистрации имущественных прав, единые для различных объектов, в отношении которых предусмотрена правоустанавливающая (не учетная) регистрация, установив, в частности, принципы регистрации, правило о том, что право возникает с момента регистрации права в реестре" (п. 2.1 разд. II). При этом особенности и условия государственной регистрации отдельных видов прав на имущество могут устанавливаться специальными законами.

Действующее законодательство предусматривает целый ряд случаев государственной регистрации имущественных прав, а именно:

а) прав на недвижимое имущество, их ограничение, возникновение, переход и прекращение (п. 1 ст. 131 ГК);

б) прав на движимое имущество в случаях, предусмотренных в законе (п. 2 ст. 130 ГК). На сегодняшний день корректнее говорить, что действующее законодательство предусматривает в отношении движимого имущества регистрацию самого такого имущества (например, Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ (ред. от 14 октября 2014 г.) "О безопасности дорожного движения" (СЗ РФ. 1995. N 50. Ст. 4873) предусматривает государственную



регистрацию транспортных средств; Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ "Об оружии" устанавливает обязательную регистрацию оружия);

в) прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (государственной регистрации подлежат отчуждение исключительного права на такой результат или на такое средство по договору, залог этого права и предоставление права использования такого результата или такого средства по договору, а равно и переход исключительного права на такой результат или на такое средство без договора (п. 2 ст. 1232 ГК));

г) прав на доли в обществе с ограниченной ответственностью (например, согласно п. 2 ст. 22 Закона об обществах с ограниченной ответственностью залог доли или части доли в уставном капитале общества подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой государственной регистрации).

Принятый ранее в ГК подход к регулированию отношений, связанных с государственной регистрацией прав на имущество в правоустанавливающем смысле, действительно обладал целым рядом недостатков.

Во-первых, такое регулирование в части общих положений, по сути, было сведено к наличию п. 2 ст. 8, ст. 131 ("Государственная регистрация недвижимости"), помещенной в подразд. 3 "Объекты гражданских прав", и ст. 164 ГК ("Государственная регистрация сделок") в гл. 9 "Сделки". Данное нормативное решение не могло способствовать формированию единообразия в вопросе понимания существа отношений, связанных с государственной регистрацией прав на имущество.

Во-вторых, имевшее по замыслу законодателя общее значение положение п. 2 ст. 8 ГК (ныне утратившего силу), предусматривавшее, что "права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом", также не отличалось безупречностью. Так, речь в названной норме шла только о возникновении прав на имущество, не затрагивая вопросы ограничения (обременения), изменения или прекращения таких прав. Данный пункт ст. 8 ГК не учитывал существование такой категории прав, которые хотя и подлежат государственной регистрации, но должны признаваться возникшими и защищаться вне зависимости от такой регистрации (например, права, приобретаемые лицом вследствие универсального правопреемства, в частности при наследовании или реорганизации юридического лица). Наконец, указанная норма отличалась такой краткостью, которая в данном случае, очевидно, не могла идти на пользу правовому регулированию рассматриваемых отношений.

2. Еще одним недостатком нормативного регулирования системы государственной регистрации имущественных прав, справедливо подвергавшимся критике и в рамках Концепции, и в юридической литературе, было параллельное существование в Российской Федерации двух систем государственной регистрации: системы регистрации прав и системы регистрации сделок. "Такое правовое регулирование создавало сложноразрешимые ситуации, при которых договор, не прошедший процедуру государственной регистрации, фактически исполнялся, но считался незаключенным..." (Фоков А.П. Законодательные новеллы части первой Гражданского кодекса России: комментарии и размышления // Российский судья. 2013. N 2). Стремлением в том числе устранить указанное смешение различных систем регистрации и перейти на подлинную систему регистрации прав (п. 2.1 разд. II Концепции развития гражданского законодательства) руководствовались авторы нового ГК при включении в его текст комментируемой статьи.

С целью исключить систему двойной регистрации прав и сделок первоначально Законом N 302-ФЗ была полностью исключена государственная регистрация всех сделок, упомянутых в ГК, в том числе договоров купли-продажи жилого дома или квартиры, дарения недвижимости, аренды, ренты, аренды (п. 8 ст. 2 названного Закона). Однако чуть позже такой подход законодателя был раскритикован (см. письмо Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и

процессуальному законодательству Государственной Думы ФС РФ от 22 января 2013 г. N 3.3-6/94 (СПС "КонсультантПлюс").

В связи с этим Федеральным законом от 4 марта 2013 г. N 21-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" (СЗ РФ. 2013. N 9. Ст. 873) п. 8 ст. 2 Закона N 302-ФЗ был изложен в новой редакции, упоминание в нем статей ГК, посвященных государственной регистрации договоров аренды (ст. ст. 609, 651, 658), было исключено. Таким образом, был сохранен прежний порядок государственной регистрации в отношении договоров аренды недвижимого имущества.

В комментируемой статье законодатель прямо устанавливает, что регистрация прав на имущество осуществляется исключительно в случаях, предусмотренных законом. Исходя из содержания п. п. 1 и 2 комментируемой статьи следует сделать вывод, что под государственной регистрацией прав на имущество следует понимать регистрацию:

- а) возникновения права, закрепляющего принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу;
- б) изменения такого права;
- в) прекращения права;
- г) ограничения права, закрепляющего принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу;
- д) обременения имущества (права на имущество).

С точки зрения юридической техники необходимо отметить, что такой обобщенно сформулированный перечень в ГК введен впервые (достаточно сравнить комментируемые положения и п. 1 ст. 131 ГК), что должно быть оценено положительно.

3. Нельзя не обратить внимание на то, что законодателем в комментируемой статье разграничены понятия "ограничение прав" и "обременение имущества (прав на имущество)", однако сами эти понятия не определяют и различия в них не очевидны.

Вместе с тем в ст. 1 Закона о государственной регистрации ограничения (обременения) определены как "наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества (сервитута, ипотеки, доверительного управления, аренды, концессионного соглашения, ареста имущества и других)".

В литературе справедливо отмечается следующее: "...как показывает анализ положений ГК РФ, термин "ограничение", как правило, используется применительно к гражданским правам, тогда как термин "обременение" обычно относится к имуществу (см. статьи 274, 275, 460, 586, 704, 1019 ГК). Обременение имущества обычно заключается не только в ограничении прав его собственника, но и в том, что эти ограничения связаны с наличием прав на данное имущество у третьих лиц (рента, сервитут, ипотека и др.). Таким образом, обременение имущества можно определить как установленные на основании законов и иных нормативных актов или актами уполномоченных органов либо договором и сохраняющиеся при смене правообладателя ограничения вещных прав на имущество и специальные обязанности обладателей этих прав" (Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Соотношение понятий "ограничение" прав и "обременение" имущества в гражданском праве (на примере соотношения ограничений в виде особых условий использования земельных участков и сервитутов) // Арбитражные споры. 2011. N 4. С. 103). Кроме того, признается, что говорить об обременении имущества вообще неверно - обременяются во всех случаях только права на соответствующее имущество (т.е. сервитут, например, обременяет не земельный участок, а право собственности на указанное имущество) (см.: Российское гражданское

право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 611).

Таким образом, различие между ограничением и обременением имущественных прав следует, видимо, проводить по такому основанию, как связанность с отсутствием (наличием) прав третьих лиц на такое имущество, а также изменений содержания правомочий собственника (обладателя иного вещного права) в отношении имущества. С учетом приведенных точек зрения представляется справедливым и обоснованным выделение в п. 1 комментируемой статьи ограничений прав наряду с их обременениями, а также уточнение относительно обременения прав на имущество.

4. Одним из безусловных достоинств комментируемой статьи является включение в нее условия об основных началах, принципах государственной регистрации, их прямое нормативное закрепление.

В действительности указанные принципы можно было выделить и до введения в действие комментируемой статьи, опираясь на прочие нормы ГК и положения Закона о государственной регистрации. Так, выделяют (см.: Бевзенко Р.С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения // Вестник гражданского права. 2011. N 5, 6; 2012. N 1) следующие принципы, лежащие в основе российской регистрационной системы:

1) принцип внесения, т.е. обязательность государственной регистрации прав на недвижимое имущество как условия возникновения прав на него;

2) принцип открытости реестровых данных, закрепленный в ст. 7 Закона о государственной регистрации, предусматривающей, что сведения, содержащиеся в государственном реестре прав, являются общедоступными (за исключением сведений, доступ к которым ограничен федеральным законом) и предоставляются органом, осуществляющим государственную регистрацию прав (Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)), по запросам любых лиц;

3) принцип легалитета, который означает, что поскольку регистрирующий государственный орган зарегистрировал право на недвижимость, то правоустанавливающие документы такого лица признаются соответствующими требованиям действующего закона;

4) принцип специалитета, под которым следует понимать, во-первых, необходимость точного описания недвижимой вещи, права на которую заявляются к регистрации, и, во-вторых, тождество объекта недвижимости и его описания, изложенного в реестре;

5) принцип достоверности для всех третьих лиц: только то лицо, которое зарегистрировано в реестре, для всех третьих лиц является собственником недвижимой вещи, и сведения реестра об этом презюмируются достоверными;

6) принцип старшинства внесенных прав, под которым необходимо понимать соотношение прав на недвижимую вещь по моменту их возникновения. Практическое значение этого принципа заключается в том, чтобы обеспечить разрешение коллизии взаимоисключающих прав или определить порядок реализации нескольких ограниченных прав на одну и ту же недвижимость.

Комментируемая статья нормативно закрепляет из числа перечисленных принципов только три:

1) принцип проверки законности оснований регистрации;

2) принцип публичности;

3) принцип достоверности государственного реестра.

Кроме того, в п. 1 комментируемой статьи предусматривается, что в государственном реестре должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить объект, на который устанавливается право, управомоченное лицо, содержание права, основание его возникновения. Очевидно, что приведенные положения закона повторяют в несколько расширенном варианте содержание упомянутого выше принципа специалитета. Несмотря на то что данная норма не была

прямо поименована законодателем в качестве принципа государственной регистрации, значение и правовой смысл данного положения в качестве такого принципа этим вовсе не умалются.

Рассмотрим перечисленные принципы государственной регистрации, нашедшие прямое нормативное закрепление в общих положениях о государственной регистрации прав на имущество.

**Принцип проверки законности оснований регистрации.** Данный принцип имеет выражение в целом ряде норм действующего Закона о государственной регистрации. В п. 1 ст. 13 названного Закона предусматривается, что одним из элементов (этапов) государственной регистрации прав является правовая экспертиза документов, в том числе проверка законности сделки (за исключением нотариально удостоверенной сделки) и установление отсутствия противоречий между заявляемыми правами и уже зарегистрированными правами на объект недвижимого имущества, а также других оснований для отказа в государственной регистрации прав или ее приостановления в соответствии с указанным Законом. Кроме того, обязанность органа, осуществляющего государственную регистрацию, проверять законность оснований регистрации предусмотрена, например, в п. 3 ст. 9 Закона о государственной регистрации, устанавливающим, что к компетенции названного органа относятся проверка действительности поданных заявителем документов и наличия соответствующих прав у подготовившего документ лица или органа власти и проверка наличия ранее зарегистрированных и ранее заявленных прав, в п. 1 ст. 17 указанного Закона, согласно которому правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию прав правоустанавливающих документов, в том числе проверка законности сделки (за исключением нотариально удостоверенной сделки), проводится органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, на предмет установления отсутствия предусмотренных Законом оснований для отказа в государственной регистрации прав.

Неисполнение перечисленных выше нормативных требований и допущенные органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, нарушения при проведении правовой экспертизы (ее ненадлежащее осуществление) могут послужить причиной для оспаривания соответствующих решений указанного государственного органа.

Принцип легалитета (проверки законности оснований регистрации) имеет колоссальное значение для обеспечения правовой чистоты сделки, отсекающей случаев перехода (обременения, прекращения, изменения) имущественных прав, подлежащих государственной регистрации, на основании, например, недействительных сделок. Однако для обеспечения законности оснований регистрации важное значение имеет и глубина проводимой юридической экспертизы таких оснований. В п. 1 ст. 17 Закона о государственной регистрации предусматривается, что правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию прав правоустанавливающих документов, в том числе проверка законности сделки (за исключением нотариально удостоверенной сделки), проводится органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, на предмет установления отсутствия предусмотренных Законом о государственной регистрации оснований для отказа в государственной регистрации прав. Такие основания перечислены в ст. 20 названного Закона и касаются только проверки законности формы или содержания документов, представленных на государственную регистрацию прав.

Таким образом, потенциально существует риск выпадения некоторых важных для оценки законности оснований регистрации аспектов из области внимания органа, осуществляющего государственную регистрацию прав и проводящего правовую экспертизу (например, аспектов, связанных с пороком воли лиц, совершающих сделку - основание регистрации).

С целью освобождения Росреестра от необходимости проверки юридической чистоты, законности оснований регистрации и одновременного углубления проводимой правовой экспертизы в рамках проекта изменений части первой ГК было высказано предложение о

введении обязательной нотариальной формы для сделок с недвижимостью. Нотариальное удостоверение указанных сделок обеспечило бы их надлежащую квалифицированную юридическую проверку и в то же время позволило бы разгрузить в соответствующей части органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество. Однако с учетом того, что введение требования об обязательной нотариальной форме сделок с недвижимостью значительно увеличит издержки сторон, связанные с совершением указанных сделок (как материальные, так и организационные), в итоговый текст изменений данное положение не попало.

**Принцип публичности.** Иначе этот принцип может быть назван принципом открытости данных государственного реестра. Пунктом 4 ст. 131 ГК предусмотрено, что орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней, обязан предоставлять информацию о проведенной регистрации и зарегистрированных правах любому лицу. Такая информация предоставляется в любом органе, осуществляющем регистрацию недвижимости, независимо от места совершения регистрации. Подробно реализации данного принципа посвящена ст. 7 Закона о государственной регистрации, названная "Открытость сведений о государственной регистрации прав", регулирующая порядок и условия обращения к уполномоченному государственному органу за получением информации из ЕГРП и ее предоставления, а также Приказ Минэкономразвития России от 14 мая 2010 г. N 180 "Об установлении порядка предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (ред. от 16 декабря 2013 г.) (зарегистрирован в Минюсте России 27 сентября 2010 г. N 18563) (Российская газета. 2010. 13 октября. N 231).

Сложившаяся на сегодняшний день судебная практика исходит из того, что при необходимости получения каких бы то ни было доказательств из числа данных, содержащихся в ЕГРП, сторона, на которой лежит соответствующая обязанность по доказыванию, вправе и должна обеспечить их получение в силу открытости (публичности) государственного реестра. Как отмечается в судебной практике, "создание и функционирование Единого государственного реестра прав на недвижимость предполагает в соответствии с п. 4 ст. 131 ГК, что любое заинтересованное лицо вправе получить информацию о произведенной регистрации и зарегистрированных правах в любом органе, осуществляющем регистрацию недвижимости, независимо от места совершения регистрации" (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2011 г. N 07АП-10257/10(14) по делу N А45-7624/2010 (СПС "КонсультантПлюс"))).

Закон (в частности, ст. 7 Закона о государственной регистрации) предусматривает некоторые ограничения по кругу лиц, которым может быть предоставлена та или иная информация из ЕГРП (в зависимости от содержания соответствующей информации и ее объема). Такие ограничения, однако, не означают изъятий из принципа открытости (публичности), а обусловлены необходимостью защиты прав некоторых участников оборота и персональных данных правообладателей.

При наличии предусмотренных законом оснований не предоставлять информацию, содержащуюся в ЕГРП, уполномоченный государственный орган по регистрации прав обязан выдать заявителю мотивированный отказ в предоставлении такой информации. Согласно п. 2 ст. 7 Закона о государственной регистрации решение об отказе в предоставлении запрашиваемых сведений может быть обжаловано в суде в порядке, предусмотренном правилами гл. 25 ГПК или гл. 24 АПК.

Так, в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) общества конкурсный управляющий обратился в Управление Росреестра с письмом, в котором просил предоставить из

ЕГРП сведения и копии документов, на основании которых было произведено погашение записей об ипотеке в отношении имущества общества. Письмом Управления Росреестра конкурсному управляющему было отказано в рассмотрении запроса и предоставлении запрошенной информации по формальным основаниям. Конкурсный управляющий, считая, что данный отказ Управления является незаконным и не соответствует положениям действующего законодательства, обратился в арбитражный суд с заявлением о понуждении выдать требуемую информацию из ЕГРП. Суды посчитали требования арбитражного управляющего законными и обоснованными, выводы - подтвержденными собранными по делу доказательствами, указав, в частности, что непредоставление регистрирующим органом запрошенной арбитражным управляющим информации о правах должника на недвижимое имущество (вещных или обязательственных) является нарушением требований действующего законодательства, прав и законных интересов лица, обратившегося с запросом, в сфере предпринимательской деятельности (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2013 г. по делу N А06-6499/2011 (СПС "КонсультантПлюс"))).

**Принцип достоверности государственного реестра.** Достоверность реестра - ключевой принцип государственной регистрации имущественных прав, во-первых, потому, что вбирает в себя оба предыдущих принципа (принцип проверки законности оснований регистрации (было бы абсурдно полагаться на достоверность реестра в отсутствие действенного и нормативно обеспеченного механизма проверки законности оснований государственной регистрации) и принцип публичности (достоверность государственного реестра имеет смысл лишь в условиях его открытости для любых заинтересованных лиц), во-вторых, потому, что непосредственно затрагивает права добросовестных третьих лиц, в-третьих, потому, что превентивно обеспечивает стабильность гражданского оборота.

Достоверность государственного реестра означает, с одной стороны, соответствие сведений, содержащихся в ЕГРП, сведениям в документах, на основании которых вносились данные в ЕГРП, с другой - что такие сведения соответствуют объективной реальности (именно с этой целью кадастровый (технический) учет и учет прав осуществляются сегодня в рамках одной системы, одним государственным органом) (см. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" (ред. от 29 декабря 2014 г.) (СЗ РФ. 2007. N 31. Ст. 4017)).

Проверка данных, содержащихся в государственном реестре прав (проверка достоверности реестра), может осуществляться как в судебном порядке (например, иском о признании права собственности на спорную вещь), так и в административном посредством исправления технических ошибок, допущенных в ЕГРП, самим уполномоченным государственным органом в области регистрации прав на недвижимое имущество. Так, в ст. 21 Закона о государственной регистрации предусматривается исправление технических ошибок, допущенных при государственной регистрации прав, на основании заявления заинтересованного лица самим Росреестром.

Однако в случаях, если существуют основания полагать, что исправление технической ошибки может причинить вред или нарушить законные интересы правообладателей или третьих лиц, которые полагались на соответствующие регистрационные записи, такое исправление производится по решению суда, арбитражного суда (п. 2 ст. 21 Закона о государственной регистрации). Оценивая содержание названной статьи Закона о государственной регистрации, Конституционный Суд РФ прямо указал, что указанные законоположения призваны обеспечить достоверность записей в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. N 1588-О (СПС "КонсультантПлюс")).

Принцип достоверности государственного реестра находил свое нормативное закрепление и ранее, до вступления в силу ст. 8.1 ГК. Так, согласно п. 1 ст. 2 Закона о государственной регистрации государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

Тем самым законом установлена еще и презумпция достоверности государственного реестра прав на недвижимое имущество: зарегистрированное право признается существующим до тех пор, пока в установленном законом (судебном) порядке не будет установлено иное. Подтверждение данному тезису можно найти и в судебной практике: "...законодательством установлена презумпция достоверности данных Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Государственная регистрация права является необходимым и достаточным доказательством его существования" (Кассационное определение Верховного суда Республики Мордовия от 26 июля 2011 г. по делу N 33-1401/57 (СПС "КонсультантПлюс")).

Принцип достоверности государственного реестра прав играет очень важную, зачастую решающую роль при рассмотрении целого ряда споров, в особенности споров, связанных с истребованием недвижимого имущества из чужого незаконного владения, о признании права собственности на недвижимое имущество. Так, получение/неполучение лицом выписки из ЕГРП с учетом презюмируемой достоверности данных реестра может свидетельствовать о его добросовестности/недобросовестности как приобретателя при рассмотрении спора об истребовании имущества из чужого незаконного владения на основании ст. ст. 301, 302 ГК (Постановление ФАС Уральского округа от 19 ноября 2007 г. N Ф09-9460/07-С6 по делу N А34-809/2007 (СПС "КонсультантПлюс")), о пропуске заявителем при обращении с иском о признании права собственности на недвижимое имущество срока исковой давности (Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2014 г. N 17АП-16715/2013-ГК по делу N А60-28986/2013 (СПС "КонсультантПлюс")) и т.д.

5. Ни принцип достоверности реестра, ни являющийся его основанием принцип внесения (см. выше), нормативно выраженный в п. 2 комментируемой статьи, не являются абсолютными. Дело в том, что действующее законодательство предусматривает ряд случаев, при которых права возникают и существуют вне связи с реестром. В таких случаях государственный реестр прав может не содержать информацию о наличии права, тем самым создавая исключения из принципа достоверности реестра. К таким случаям относятся, например:

а) приобретение права собственности на недвижимое имущество в порядке наследования (согласно п. 4 ст. 1152 ГК принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации);

б) универсальное правопреемство при реорганизации юридических лиц (ст. 58 ГК);

в) приобретение права хозяйственного ведения, оперативного управления имуществом (ст. 299 ГК);

г) приобретение права собственности на имущество членом потребительского кооператива (жилищного, гаражного и т.п.): п. 4 ст. 218 ГК предусматривает, что член жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, другие лица, имеющие право на паенакопления, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим лицам кооперативом, приобретают право собственности на указанное имущество.

6. В п. 3 комментируемой статьи устанавливается, что в случаях, предусмотренных законом

или соглашением сторон, сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав на имущество, которые подлежат государственной регистрации, должна быть нотариально удостоверена. К таким договорам сейчас относятся, например, договор ренты, подлежащий заключению в нотариальной форме (ст. 584 ГК), договор залога недвижимого имущества, заключенный в обеспечение исполнения обязательств по договору, который должен быть нотариально удостоверен (п. 3 ст. 339 ГК).

Ранее уже упоминалось о том, что на стадии обсуждения проекта изменений в ГК широко обсуждалось введение правила об обязательной нотариальной форме для сделок с недвижимостью. Несмотря на то что данной нормы не осталось в итоговом тексте ГК, в известной мере восполнить это правило призвано положение абз. 2 п. 3 комментируемой статьи, по сути, стимулирующей участников оборота к нотариальному удостоверению сделок с недвижимостью. Суть такого механизма, призванного побуждать стороны сделок с недвижимостью к их нотариальному удостоверению, выражена в абз. 2 п. 3 комментируемой статьи и состоит в том, что, если сделка совершена в нотариальной форме, запись в государственный реестр может быть внесена по заявлению любой стороны сделки, в том числе через нотариуса.

В противовес данной норме, если сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав на имущество, которые подлежат государственной регистрации, совершена в надлежащей, но не в нотариальной форме, с заявлением о внесении записи в государственный реестр обращаются все лица, совершившие сделку. Если одна из сторон уклоняется от такого заявления, разрешение ситуации возможно лишь в судебном порядке; в этом случае, исходя из содержания п. 2 ст. 165 ГК, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки (права) и государственная регистрация осуществляется в соответствии с решением суда.

Правило о том, что заявление о государственной регистрации может быть передано через нотариуса, содержится и в п. 1 ст. 16 Закона о государственной регистрации. Согласно ему в случае, если право возникает на основании нотариально удостоверенной сделки или иного совершенного нотариусом нотариального действия, нотариус может совершить нотариальное действие по подаче заявления о государственной регистрации права (по этому вопросу см. также письмо Росреестра от 1 марта 2013 г. N 14-исх/01791-ГЕ/13 (СПС "КонсультантПлюс")).

7. Пункт 4 комментируемой статьи посвящен ситуациям, уже упоминавшимся ранее в связи с анализом принципа достоверности государственного реестра, которые принято также определять как исключения из действия одного из ключевых принципов государственной регистрации, не поименованного, впрочем, в комментируемой статье, - принципа внесения. Такие исключения означают, что права на имущество, подлежащие государственной регистрации, могут возникать, изменяться или прекращаться не в силу соответствующей государственной регистрации, а в связи с наступлением обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение таких прав (например, возникновение права в порядке наследования, универсальное правопреемство при реорганизации юридического лица и т.д.).

В подобных случаях соответствующая запись в государственный реестр вносится по заявлению лица, для которого наступают такие правовые последствия (в перечисленных случаях - правообладателями). Законом может быть предусмотрено также право иных лиц обращаться с заявлением о внесении соответствующей записи в государственный реестр. Так, ст. 16 Закона о государственной регистрации предусматривает, что государственная регистрация прав может проводиться по требованию судебного пристава-исполнителя, на основании заявления органа государственной власти, органа местного самоуправления или организации (см., например, п. 7 ст. 5 Федерального закона от 30 ноября 2010 г. N 327-ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной



собственности" (с изм. от 23 июня 2014 г.) (СЗ РФ. 2010. N 49. Ст. 6423)).

8. Норма п. 5 комментируемой статьи, по сути, представляет собой нормативное выражение принципа проверки законности оснований регистрации, или принципа легалитета. При этом законом вновь сделано определенное исключение в отношении сделок, совершенных в нотариальной форме: если право на имущество возникает, изменяется или прекращается на основании нотариально удостоверенной сделки, орган, уполномоченный в соответствии с законом осуществлять государственную регистрацию, вправе (но не обязан!) проверить законность такой сделки в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом. Это же правило, по существу, повторяется и в п. 1 ст. 17 Закона о государственной регистрации, предусматривающем, что правовая экспертиза не проводится в отношении нотариально удостоверенной сделки.

Следует отметить, что в п. 5 комментируемой статьи допущена техническая ошибка, которая наверняка в самое ближайшее время будет исправлена законодателем: ссылка на п. 3 ст. 8.1 ГК в абз. 1 п. 5 данной статьи является некорректной и по смыслу должна быть ссылкой на п. 4.

9. В п. 6 комментируемой статьи раскрывается принцип достоверности реестра: лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином. При этом право лица, внесенного в реестр, может быть оспорено только в судебном порядке.

Второй абзац данного пункта является продолжением нормоположений п. п. 3 и 4 ст. 1 ГК, согласно которым участники гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, исполнении гражданских обязанностей должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Хорошим дополнением данной нормы было бы прямое закрепление в ГК правила о том, что лицо, полагавшееся на данные государственного реестра, должно признаваться добросовестным. Впрочем, данное правило можно вывести и из общего принципа достоверности реестра.

10. Пункт 7 комментируемой статьи содержит принципиально новые положения о возможности внесения в реестр отметки о возражении лица, соответствующее право которого было зарегистрировано ранее.

Данное положение направлено на обеспечение возможности применения предшествующим правообладателем, право которого было необоснованно прекращено внесением в реестр записи об ином правообладателе, превентивных мер, аналогичных, например, применению обеспечительных мер в досудебном порядке (см. ст. 99 "Предварительные обеспечительные меры" АПК, ст. 144.1 "Предварительные обеспечительные меры защиты исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет" ГПК). Такая мера позволит оперативно уведомить добросовестных участников оборота о потенциальном судебном оспаривании зарегистрированного права, указав на возможную недостоверность реестра, что, в частности, позволит исключить ситуации, при которых добросовестность последующего приобретателя создается искусственно. На стадии обсуждения проекта ГК рассматривались и другие механизмы, имеющие профилактические цели, например предварительное оповещение правообладателя о предстоящем исключении его из реестра. Однако и данный механизм включения в реестр отметки о возражении следует оценивать положительно.

С целью исключить возможность злоупотребления соответствующим правом на внесение в реестр отметки о возражении предшествующим правообладателем ГК установил, во-первых, временное ограничение для отметки о возражении в государственном реестре - не более трех месяцев, во-вторых, количественное ограничение - соответствующая отметка о возражении не

может быть после ее аннулирования сделана повторно. Такое право предоставляется конкретному правообладателю только один раз, что видится абсолютно логичным: если предыдущий правообладатель возражает против прав зарегистрированного в реестре лица, его добросовестное и разумное поведение будет состоять в оспаривании соответствующих данных реестра в порядке, установленном законом, т.е. в суде.

Наконец, здесь же ГК повторяет норму, содержащуюся ранее в ст. 12 Закона о государственной регистрации, согласно которой лицо, оспаривающее зарегистрированное право в суде, вправе требовать внесения в государственный реестр отметки о наличии судебного спора в отношении этого права. Правовое значение данного положения аналогично отметке о наличии возражений: обеспечить достоверность государственного реестра и защитить интересы добросовестных участников гражданского оборота.

11. Отказ в государственной регистрации прав на имущество либо уклонение от государственной регистрации не могут быть обжалованы в административном порядке. Поэтому заинтересованное лицо в случае необходимости оспаривания отказа в государственной регистрации или уклонения от нее обращается в суд. В судебном порядке оспаривается также зарегистрированное право.

Споры об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК или гл. 24 АПК (с учетом подведомственности дела).

Удовлетворяя требования о признании незаконными решений (действий) уполномоченного государственного органа в части отказа от государственной регистрации или уклонения от нее, суд в соответствии со ст. 201 АПК, ст. 258 ГПК указывает в решении на обязанность соответствующих органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц совершить определенные действия, принять решения или иным образом устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в установленный судом срок. В случае отказа в государственной регистрации прав или уклонения от такой регистрации суд указывает на обязанность органа, осуществляющего государственную регистрацию прав, зарегистрировать соответствующее право (см., например, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2013 г. по делу N А56-75096/2012 (СПС "КонсультантПлюс")).

12. Частным случаем положений ст. 16 ГК являются правила п. 9 комментируемой статьи о том, что убытки, причиненные незаконным отказом в государственной регистрации, уклонением от нее, внесением в государственный реестр незаконных или недостоверных данных о праве, подлежат возмещению за счет казны Российской Федерации.

При этом в случае, если незаконными действиями регистрирующего органа были нарушены права истца, он не лишен возможности защитить их путем заявления требования о возмещении убытков, причиненных ему такими действиями (см. информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" (Вестник ВАС РФ. 2009. N 1)).

Поименованные выше убытки подлежат возмещению исключительно в тех случаях, когда они причинены по вине органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на имущество, т.е. по вине сотрудников (работников) такого государственного органа.

Так, например, по одному из дел банк-заимодавец обратился с иском о возмещении убытков к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Самарской области, ссылаясь на то, что в ходе государственной регистрации договора залога, заключенного во исполнение кредитного договора, работник Росреестра допустил ненадлежащее оформление правоустанавливающих документов, в результате чего банку было отказано в обращении взыскания на заложенное имущество. Решением суда в удовлетворении требования

было отказано по мотиву того, что вина работника Росреестра в возникновении у банка убытков не доказана (Постановление ФАС Поволжского округа от 11 декабря 2012 г. по делу N А55-3107/2012 (СПС "КонсультантПлюс")).

## **Статья 9. Осуществление гражданских прав**

**1. Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.**

**2. Отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом.**

### *Комментарий к статье 9*

1. Осуществлению гражданских прав посвящена не только комментируемая статья, но и целый ряд иных положений гл. 1 ГК, например п. п. 1 и 2 ст. 1 ГК.

В них в качестве общих, основополагающих принципов гражданского законодательства наряду с неприкосновенностью собственности и равенством участников гражданских правоотношений предусмотрены нормативные положения о необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, а также о государственной гарантии гражданам и юридическим лицам в осуществлении принадлежащих им гражданских прав своей волей и в своем интересе.

Однако ст. 9 ГК является специальной в части регулирования вопросов осуществления гражданских прав и закрепляет краеугольное положение о том, что граждане (физические лица) и юридические лица осуществляют принадлежащие им гражданские права по своему усмотрению.

Законодательство не содержит определения самого понятия "осуществление гражданских прав", хотя использует его довольно широко. Определение данного понятия нашло освещение в доктрине гражданского права и не вызывает существенных споров или разногласий, требующих их разрешения в форме нормативного закрепления определения. Вместе с тем законодатель раскрывает понятие "осуществление гражданских прав" через установление его общих, основополагающих принципов.

Существует несколько общих правовых принципов, положенных законодателем в основу осуществления гражданских прав:

1) принцип законности осуществления гражданских прав. Данный принцип является общеправовым и в полной мере распространяется в том числе на осуществление гражданских прав. Согласно названному принципу участники гражданского оборота при осуществлении принадлежащих им субъективных гражданских прав обязаны соблюдать установленные законом ограничения, использовать предусмотренные законом (не запрещенные им) средства и способы осуществления прав, не допускать нарушения прав и законных интересов иных лиц. Нормативным выражением данного принципа служат и законодательное установление пределов осуществления гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК), и закрепление многочисленных норм, регулирующих защиту нарушенных гражданских прав, в том числе судебную, и негативные последствия собственных действий, совершенных в противоречии с принципом законности осуществления гражданских прав (например, в виде недействительности совершенной сделки). Данный принцип хотя и не назван законодателем в числе принципов гражданского права или осуществления субъективных гражданских прав, но является ведущим для гражданского законодательства и не требует специального нормативного закрепления;

2) принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав. Данный принцип имеет двойственное содержание, устанавливая важнейшие правила поведения как для всех участников

гражданского оборота, так и для государства как его регулятора. Двойственность содержания названного принципа определяется тем, что он, во-первых, закрепляет основополагающее правило собственного поведения любого управомоченного субъекта, состоящее в том, что каждый участник оборота вправе свободно (беспрепятственно) реализовывать заключенные в принадлежащем ему праве возможности, а во-вторых, по сути, устанавливает общую противоправность любых действий, которые направлены на воспрепятствование осуществлению субъективных гражданских прав, если при этом такие действия не основаны на законе или иных правовых актах. Факт прямого нормативного закрепления данного принципа трудно переоценить, поскольку он служит еще и важным ориентиром для государственного регулирования гражданских правоотношений в целом;

3) принцип осуществления гражданских прав своей волей. Данный принцип, по сути, провозглашает свободу волеобразования и волеизъявления при осуществлении гражданских прав и означает, что участники гражданского оборота при реализации возможностей, заключенных в принадлежащих им субъективных гражданских правах, свободно выражают собственную волю на такое осуществление в избранной ими форме и в установленных законом пределах. Это, в частности, означает и то, что управомоченный субъект вправе своей волей, т.е. по собственному усмотрению, определять способы осуществления принадлежащих ему субъективных гражданских прав и свободно избирать требуемые для такого осуществления правовые средства.

В установленных законом случаях различные пороки воли участников оборота при осуществлении субъективных гражданских прав могут повлечь негативные правовые последствия в виде, например, недействительности совершенной сделки или признания сделки совершенной в пользу иного субъекта права.

Пункт 1 комментируемой статьи, посвященной вопросу осуществления гражданских прав, упоминает только этот принцип, выражая его в несколько иной форме. Формулировка названной нормы, предусматривающей, что граждане и юридические лица осуществляют принадлежащие им гражданские права по своему усмотрению, по сути, является еще одним выражением рассматриваемого волевого принципа осуществления субъективных гражданских прав.

Трудно однозначно ответить на вопрос о том, почему законодатель избрал именно данный принцип осуществления гражданских прав в качестве достойного отдельного упоминания и закрепления в рамках специальных норм, посвященных осуществлению гражданских прав. Можно только утверждать, что другие из установленных общих положений осуществления гражданских прав несколько не уступают данному принципу в важности и актуальности для гражданского оборота. Что же касается указанного законодательного решения, то его можно отнести к числу недостатков правового регулирования правоотношений, связанных с осуществлением гражданских прав;

4) принцип осуществления гражданских прав в своем интересе. Данный принцип также прямо закреплен законодателем в ст. 1 ГК и тесно связан с предыдущим. Оба названных принципа можно даже объединить в рамках одного, обозначив его, например, в качестве принципа диспозитивности. Смысл принципа осуществления гражданских прав в своем интересе состоит в том, что любой участник оборота вправе реализовывать предоставленные субъективным гражданским правом юридические и фактические возможности с тем, чтобы получить или обеспечить получение некоторого персонально необходимого блага, имеющего или не имеющего материальное выражение. Именно интересом управомоченного лица может быть обусловлен выбор порядка и характера осуществления субъективного гражданского права. Вместе с тем необходимо учитывать, что из данного принципа законодательство содержит целый ряд исключений, самыми очевидными из которых можно считать институты представительства или действий в чужом интересе без поручения.

В целом можно утверждать, что законодатель при формулировании норм, посвященных такому важному институту, как осуществление субъективных гражданских прав, отнесся к нему без должного внимания. Вместе с тем уже сам факт существования данной нормы и законодательного закрепления принципов осуществления гражданских прав следует оценить как положительный, поскольку в большинстве развитых правовых порядков соответствующие и настолько развернутые специальные нормы вообще отсутствуют;

5) принцип добросовестности. В новой редакции ГК этот принцип обоснованно помещен в ст. 1, согласно п. п. 3 и 4 которой при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Тем самым в настоящее время особый статус принципа добросовестного осуществления гражданских прав оказался специально нормативно подчеркнутым. Более того, этот принцип справедливо распространен не только на осуществление гражданских прав, но и на их установление, а также на исполнение гражданских обязанностей, чем подчеркивается его общая гражданско-правовая значимость.

Вместе с тем за рамками внимания законодателя, к сожалению, так и остался такой принцип осуществления гражданских прав, как принцип разумности. Разумность субъекта при осуществлении гражданских прав предполагает осмысленность (рациональность), логичность и целесообразность его поведения. Разумным можно считать поведение субъекта, если оно является результатом осмысления социально-экономической обстановки, в которой он находится, логически вытекает из нее и с учетом всех обстоятельств целесообразно для данного лица. Принцип разумности при осуществлении гражданских прав нашел свое нормативное отражение только в п. 5 ст. 10 ГК, согласно которому добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

2. Пункт 2 комментируемой статьи предусматривает, что отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. Такой отказ от осуществления права представляет собой не отказ от самого права, а только отказ от реализации предусмотренных соответствующим правом возможностей и, как правило, не прекращает само право на будущее время. Известные исключения, относящиеся, например, к субъективному гражданскому праву на принятие наследства (ст. 1154 ГК) или к преимущественному праву покупки доли в праве общей собственности (ст. 250 ГК), только подтверждают общее правило.

## **Статья 10. Пределы осуществления гражданских прав**

**1. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).**

**Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.**

**2. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.**

**3. В случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи,**

применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены настоящим Кодексом.

4. Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

5. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

#### *Комментарий к статье 10*

1. Гражданское законодательство, предусматривая специальную норму, посвященную пределам осуществления гражданских прав, не раскрывает содержания самого этого понятия. Выработанное в доктрине определение пределов осуществления гражданских прав подразумевает под ними нормативно установленные границы действий граждан и юридических лиц по реализации правовых возможностей, заключенных в принадлежащих им субъективных гражданских правах. Существование таких пределов подразумевает наличие временных и пространственных границ осуществления прав, установление определенных допустимых средств и способов реализации закрепленных правом возможностей, а также их защиты.

Так, автор наиболее фундаментального труда по вопросам осуществления и защиты гражданских прав В.П. Грибанов (см.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 48 - 49) по этому поводу отмечал, что пределы осуществления гражданских прав выражаются в:

- субъективных границах осуществления гражданских прав (определяются рамками гражданской дееспособности);
- временных границах (действующее законодательство устанавливает в необходимых случаях определенные сроки осуществления гражданских прав);
- назначении прав (права должны осуществляться в соответствии с их назначением);
- способах осуществления гражданских прав (так, право распоряжения имуществом может быть реализовано собственником путем его продажи, дарения, передачи по наследству, сдачи внаем и т.п.);
- характере и пределах предоставляемых управомоченному лицу средств принудительного осуществления или защиты принадлежащего ему субъективного права.

Чаще всего такие пределы находят прямое законодательное закрепление, предусматривая запрет на использование конкретных недопустимых способов осуществления гражданских прав и устанавливая негативные последствия такого использования (например, в случае с недобросовестной конкуренцией или совершением недействительной сделки). Однако во многих ситуациях выход за пределы осуществления гражданских прав может оказаться не сопряженным с нарушением тех или иных нормативных положений, т.е. формально являться правомерным. В этом случае решение о признании действий участника оборота выходящими за пределы осуществления гражданских прав и, следовательно, о признании таких действий злоупотреблением правом должно приниматься исходя из требований принципа добросовестности осуществления гражданских прав.

Таким образом, установление пределов осуществления гражданских прав есть нормативное продолжение и развитие обозначенных выше принципов законности, а также добросовестности и разумности в осуществлении субъективных гражданских прав.

Именно эта идея и выражена в п. 1 комментируемой статьи, в рамках которого законодатель стремился расширить (по сравнению с предыдущей редакцией) случаи признания осуществления гражданских прав злоупотреблением правом.

Сегодня к таким случаям относятся:

а) осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана). Как отмечается в судебной практике, для констатации наличия шиканы "квалифицирующим признаком является преднамеренное действие во вред иному лицу" (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2013 г. по делу N А56-19208/2011 (СПС "КонсультантПлюс"));

б) действия в обход закона с противоправной целью;

в) иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Кроме очевидно открытого перечня всех иных случаев злоупотребления правом (за исключением шиканы и действий в обход закона с противоправной целью), названная статья содержит указание и на такую конкретную ситуацию нарушения гражданских прав, как использование их в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Уточнение абз. 2 п. 1 ст. 10 ГК следует признать не вполне верным, поскольку указанные в нем действия не всегда могут быть отнесены к числу случаев злоупотребления правом, являющегося особым видом гражданского правонарушения. Чаще всего подобные нарушения имеют в рамках действующего законодательства конкретно-определенный состав и применимую санкцию (см., например, Закон о защите конкуренции). При сохранении же существующей формулировки п. 1 комментируемой статьи существует риск того, что подобные нарушения будут квалифицироваться во всех случаях как злоупотребление правом, что недопустимо.

В целом же формулировка п. 1 комментируемой статьи, устанавливающая общий запрет на любые случаи осуществления субъективного гражданского права, которые могут быть квалифицированы в качестве злоупотребления последним, должна быть признана удачной. Предельная широта данной нормы является ее безусловным достоинством и потому не требует уточнений или расширения конкретики, в частности какой-либо расшифровки понятия "злоупотребление правом" (например, указания на то, что под злоупотреблением правом понимается в том числе осуществление права не в соответствии с его назначением).

Существующая сегодня формулировка п. 1 комментируемой статьи на практике позволяет судам свободно оценивать каждую конкретную ситуацию злоупотребления правом и широко применять указанную норму. В качестве ориентиров для участников оборота и судебных органов в данном случае успешно могут применяться руководящие разъяснения судов высших судебных инстанций (см. информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации" (Вестник ВАС РФ. 2009. N 2)).

2. Новым для ГК является нормативное закрепление такого вида злоупотребления правом, как обход закона с противоправной целью. Не давая определения названного понятия, законодатель, с одной стороны, расширяет область судебского усмотрения в оценке действий участников оборота в качестве обхода закона с противоправной целью, что важно для этого оценочного по сути понятия, но, с другой стороны, потенциально создает риск различных его трактовок при рассмотрении споров.

Необходимо отметить, что суды довольно широко применяют норму о данном виде злоупотребления правом. Так, суды, отказывая в удовлетворении требований по мотиву в том числе злоупотребления правом, в частности, указывали: "...требование предпринимателя о внесении изменений в договор аренды о разрешенном использовании земельного участка направлено на предоставление земельного участка для осуществления строительства и эксплуатации многоэтажного жилого комплекса со встроенными помещениями в обход

установленной законом процедуры" (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 2 октября 2012 г. по делу N А32-48921/2011 (СПС "КонсультантПлюс")); "суды правильно указали, что фактически требования истца по... делу сводятся к сохранению вновь образованного нежилого помещения... в перепланированном (переустроенном) состоянии в обход установленного законом порядка перевода жилого помещения в нежилое помещение" (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 31 мая 2010 г. N Ф03-3580/2010 по делу N А73-13425/2009 (Там же)); "спорное условие кредитного договора направлено на обход положений закона, следовательно, противоречит им и является ничтожным" (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. N 146 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров" (Вестник ВАС РФ. 2011. N 11)) и др.

Как безусловно положительное изменение в ГК следует оценивать замену формулировки "иные формы злоупотребления правом" в прежней редакции ГК на "иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)". Тем самым законодатель нормативно закрепил важнейший ориентир в оценке тех или иных действий (бездействия) в качестве злоупотребления правом - наличие в поведении лица признаков заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.

3. В п. 2 комментируемой статьи регулируются последствия злоупотребления правом, состоящие в том, что в случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 данной статьи, суд, арбитражный суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывают лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяют иные меры, предусмотренные законом.

Необходимо обратить внимание на то, что прежняя редакция комментируемой статьи содержала ссылку на возможность применения судами лишь одной меры - отказа лицу, злоупотребляющему правом, в его защите. Фактически же суды применяли и иные меры, такие, например, как признание недействительным решения органов управления (см. п. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации"), признание сделки недействительной (см. п. 9 указанного информационного письма), возмещение убытков. Сегодня соответствующая возможность нашла прямое нормативное закрепление. При решении вопроса о применении той или иной меры суды должны учитывать характер и последствия допущенного злоупотребления правом, что важно, например, при определении размера подлежащих возмещению убытков.

Важно также, что суды вправе применить данную норму (и любые соответствующие меры) не только в случае, когда о необходимости ее применения заявляет потерпевший, но и по собственной инициативе. На это указывается, в частности, в п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации". Кроме того, указанная норма должна быть применима в равной мере как в случае, когда за защитой права обращается лицо, злоупотребившее им, так и тогда, когда за защитой своего нарушенного права обращается потерпевший.

4. Специальная оговорка о применении последствий в ситуации злоупотребления правом в форме совершения действий в обход закона с противоправной целью содержится в п. 3 комментируемой статьи, в котором предусматривается, что последствия, предусмотренные п. 2 ст. 10 ГК, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены ГК.

С учетом того что для указанных действий квалифицирующим признаком является



противоправность цели их совершения, речь в данном пункте идет прежде всего о ничтожности сделок, совершенных в обход закона с противоправной целью, т.е. сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта и при этом посягающих на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Такие сделки не влекут юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с их недействительностью, и недействительны с момента их совершения (п. 1 ст. 167 ГК). Если такая сделка противна основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК), суд в качестве специальных последствий может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

5. Отдельно в комментируемой статье зафиксировано правило о том что если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков. Данная норма в целом коррелирует и с п. 2 ст. 10, и со ст. 15, со ст. 1064 ГК, а сам факт ее наличия обусловлен, видимо, желанием подчеркнуть такую возможность для потерпевшего с тем, чтобы абсолютно исключить все возможные в этом сомнения.

6. Комментируемая статья содержит и указание на такую важную гражданско-правовую презумпцию, как презумпция разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений.

Согласно п. 5 рассматриваемой статьи в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются. Значение и важность существования такой презумпции трудно переоценить. При этом случаи применения данной нормы в действительности шире, чем только установленные комментируемой статьей случаи нарушения пределов осуществления гражданских прав. Она имеет и большое общеправовое значение, поскольку, безусловно, способствует устойчивости гражданского оборота и играет существенную доказательственную роль. Как верно подчеркивается в связи с этим в судебной практике, "презюмируются разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений. Обязанность доказывания недобросовестности и неразумности действий ответчика, повлекших за собой причинение убытков, лежит на истце" (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24 сентября 2013 г. по делу N А19-17986/2012 (СПС "КонсультантПлюс")).

## **Статья 11. Судебная защита гражданских прав**

**1. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд (далее - суд) в соответствии с их компетенцией.**

*(п. 1 в ред. Федерального закона от 18.07.2019 N 177-ФЗ)*

**2. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде.**

### *Комментарий к статье 11*

1. Под правом лица, подлежащим защите судом, принято рассматривать субъективное гражданское право конкретного лица (п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 12 ноября 2001 г. N 15, Пленума ВАС РФ от 15 ноября 2001 г. N 18 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" (Вестник ВАС РФ. 2002.

№ 1)).

Нарушение гражданских прав рассматривается в большинстве случаев как посягательство на субъективное гражданское право управомоченного лица либо противодействие управомоченному лицу в осуществлении принадлежащих ему прав. Нарушение прав может осуществляться как путем совершения действия (т.е. активная форма: например, незаконное владение чужой вещью, нарушение договорных обязательств и т.д.), так и посредством бездействия (т.е. пассивная форма: в частности, нарушение договорных обязательств в большинстве случаев состоит в неисполнении принятой обязанности).

Оспаривание гражданских прав представляет собой проявление разногласий сторон гражданского правоотношения в отношении их прав и обязанностей, что создает управомоченному лицу препятствия в нормальном осуществлении принадлежащего ему права. В частности, такого рода разногласия могут возникнуть в отношении объекта права (например, несколько лиц претендуют на исключительное право на произведение, оспаривая права друг друга), в отношении предмета договора (например, между сторонами договора возникли разногласия в отношении объема обязанностей одной из сторон договора) и т.п. Вместе с тем в некоторых случаях нужда в защите обнаруживается и при отсутствии нарушения субъективных гражданских прав - когда нарушен охраняемый законом интерес лица. В литературе называют различные случаи признания наличия у лица охраняемого законом интереса; они не бесспорны, но заслуживают внимания. К ним, в частности, относят:

- интерес, который еще не оформлен субъективным правом (например, в случае, когда стороны не могут договориться на стадии заключения договора и обязательственное правоотношение между ними еще не возникло, обращение в суд с требованием о понуждении заключить договор по правилам ст. ст. 445, 446 ГК является требованием о защите законного (охраняемого законом) интереса);

- интерес, который имеет место в том случае, если в результате нарушения было уничтожено субъективное право (обычно в качестве примера приводят случай уничтожения вещи, вместе с которой погибает и право собственности на нее; в результате право собственности не может быть защищено, а защищается законный интерес бывшего собственника вещи);

- интерес, который не будет оформлен субъективным правом, но прямо защищается гражданским законодательством (в частности, это тот случай, когда лицо, не участвующее в спорном правоотношении в силу закона, имеет право оспаривать действительность гражданско-правовой сделки в силу ст. 173 ГК);

- интерес, который нуждается в защите по причине незаконного возложения на лицо обязанностей (такой интерес появляется у лица в том случае, если, например, его контрагент без правовых оснований начисляет штрафные санкции).

2. В гражданском праве традиционно различают две формы защиты прав: неюрисдикционную (когда лицо самостоятельно защищает свои права, не прибегая к помощи административных или судебных органов) и юрисдикционную (о ней речь идет тогда, когда за защитой своих прав лицо обращается к соответствующим органам, уполномоченным выносить обязательное для спорящих сторон решение).

Использование неюрисдикционной формы защиты права подразумевает, что субъект, чьи гражданские права нарушаются или оспариваются, может:

- применять к нарушителю меры оперативного воздействия - традиционные для договорных обязательств способы защиты, которые не предполагают обращение кредитора (субъекта защиты) к компетентным органам. Это могут быть, например, задержка выдачи груза получателю или отправления груза до внесения нарушителем всех причитающихся платежей, приостановление исполнения в одностороннем порядке, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, отказ во

встречном удовлетворении по причине ненадлежащего исполнения обязательства и т.д.;

- использовать самозащиту, т.е. осуществлять действия не правового, а фактического характера (см. комментарий к ст. 14 ГК);

- совершать действия, направленные на урегулирование возникшего спора. К ним прежде всего относятся переговоры сторон, претензионный порядок урегулирования спора, а также иные действия, не предполагающие обращение к государственным органам и нацеленные на прекращение спора между сторонами (использование разного рода примирительных процедур, обращение к помощи посредников, не обладающих правом выносить обязательные для сторон решения, в том числе медиаторов). Следует отметить, что институт примирительных процедур рассматривается большинством отечественных юристов как полностью заимствованный, однако это не совсем так - российские правоведы дореволюционного периода уделяли процедуре примирения определенное внимание (см., например: Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890).

Применение юрисдикционной формы защиты права предполагает использование принудительной силы административных и судебных органов, о чем будет сказано далее в комментарии к рассматриваемой статье.

Следует отметить, что в п. 1.1 разд. II проекта Концепции совершенствования общих положений ГК подчеркивалась необходимость введения в комментируемую статью указаний на возможность применения субъектами права неюрисдикционной формы защиты, обоснованием чего было следующее: "Подобное упоминание всех возможных форм защиты гражданских прав в рамках одной статьи обеспечит необходимые практике ориентиры и создаст правовые основы для развития внесудебных форм защиты прав (например, примирительных процедур)". К сожалению, данное предложение не нашло поддержки у законодателя.

3. В п. 1 комментируемой статьи перечисляются судебные органы, которые наделены полномочиями по защите гражданских прав: это государственные суды (суд общей юрисдикции и арбитражный суд) и суд негосударственный - третейский. Далее по тексту ГК используется общее понятие "суд" без уточнения, о государственном или третейском суде идет речь.

При этом необходимо обратить внимание на следующее. В ст. 10 Конституции РФ устанавливается, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Развивая принцип разделения властей, положения гл. 7 "Судебная власть и прокуратура" Конституции РФ закрепляют основы создания и деятельности органов государственной судебной власти - государственных судов, входящих в судебную систему Российской Федерации.

С учетом сказанного ч. 1 ст. 118 Конституции РФ предусматривает, что правосудие как форма государственной судебной деятельности может осуществляться только государственным судом. Это положение подтверждено в ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" (ред. от 5 февраля 2014 г.) (СЗ РФ. 1997. N 1. Ст. 1), согласно которой правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и данным Законом.

В то же время действующее российское законодательство предусматривает альтернативу государственным судебным органам в виде негосударственных судов, осуществляющих защиту нарушенных прав граждан и юридических лиц. Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (ред. от 3 декабря 2008 г.) (Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 32. Ст. 1240) и Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации" (ред. от 21 ноября 2011 г.) (СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3019) закрепляют возможность образования в Российской Федерации соответственно международных коммерческих арбитражей (третейских судов) и внутренних третейских судов (см. п. 2

комментария к рассматриваемой статье). Эти суды, что очевидно, не являются государственными судами (органами государственной судебной власти), не входят в судебную систему Российской Федерации и, следовательно, не могут осуществлять государственную судебную деятельность в форме правосудия.

Данная позиция уже находила подтверждение в практике Конституционного Суда РФ. В частности, в Определении от 4 июня 2007 г. N 377-О-О (СПС "КонсультантПлюс") Конституционный Суд РФ указал следующее: "...поскольку третейское разбирательство является одной из альтернативных форм защиты гражданских прав, третейский суд не относится к органам осуществления правосудия (статья 118 Конституции Российской Федерации)".

В то же время из смысла и текста преамбулы и ст. 2 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" следует, что международный коммерческий арбитраж представляет собой орган разрешения споров, возникающих в сфере международной торговли. Из смысла и текста п. 1 ст. 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" следует, что третейский суд призван разрешать споры, вытекающие из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом. Действующим законодательством предусмотрено, что спор может быть передан на рассмотрение третейского суда только на основании арбитражного (третейского) соглашения, причем законом урегулирован порядок назначения и отвода арбитров и третейских судей. Кроме того, действующее законодательство предусматривает возможность принудительного исполнения арбитражных (третейских) решений при условии соблюдения третейским судом требований процедуры арбитражного (третейского) разбирательства и фундаментальных прав сторон этого разбирательства.

Сказанное позволяет заключить, что третейские суды действуют как органы, осуществляющие негосударственную судебную деятельность, т.е. представляют собой негосударственные судебные органы (негосударственные суды).

Такое понимание в полной мере согласуется с практикой Европейского суда по правам человека, который в прецедентном деле "Литгоу и другие против Соединенного Королевства" (**Lithgow and Others v. the United Kingdom**, жалобы N 9006/80; 9262/81; 9263/81; 9265/81; 9266/81; 9313/81; 9405/81) отмечал, что под понятием "суд" нельзя понимать только суд, входящий в государственную судебную систему. Европейский суд по правам человека подчеркнул, что понятием "суд" охватываются также органы, хотя и не входящие в государственную судебную систему, но независимые от спорящих сторон и исполнительной власти, созданные на основании закона для разрешения определенных вопросов и осуществляющие свои полномочия в соответствии с процедурой, предоставляющей гарантию законности.

Кроме того, Европейская комиссия по правам человека в решении по делу "Акселссон и другие против Швеции" (**Axelsson and Others v. Sweden**, жалоба N 11960/86) отметила, что, избирая третейский суд, заявитель тем самым отказывается от права на судебное разбирательство в **государственном** суде, что не противоречит ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, Комиссия по правам человека, по сути, подтвердила, что право на справедливый суд, гарантированное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, будет соблюдено и в том случае, если спор между сторонами рассматривался негосударственным судебным органом.

С изложенной позицией, сформировавшейся в прецедентной практике конвенционных органов, корреспондирует положение Конституции РФ, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Это позволяет заключить, что частные лица, решая задачу защиты принадлежащих им субъективных прав, обладают правом выбора между государственным и негосударственным судом, разбирательство в которых в обоих случаях представляет собой реализацию права на суд. Короче

говоря, выбор между государственными судами и третейским судом предоставлен самим спорящим сторонам.

4. Под понятие "третейский суд", используемое в комментируемой статье, подпадают:

- международные коммерческие арбитражи, если место арбитража находится на территории Российской Федерации;

- третейские суды и арбитражи, которые являются национальными и традиционно обозначаются как внутренние третейские суды.

Международный коммерческий арбитраж и внутренний третейский суд, имея много общих признаков, являются различными правовыми институтами. Первый берет начало из транснациональных коммерческих отношений, в силу чего его регулирование основано на принципах международного частного права и обычаях делового оборота, принятых в мировой торговой практике. В то же время внутренние третейские суды регулируются исключительно внутренним (российским) законодательством. Наличие специфических черт международного третейского разбирательства (разбирательства в международном коммерческом арбитраже) создало необходимость его особого правового регулирования, отличного от регулирования внутреннего третейского разбирательства, что и стало причиной разработки самостоятельных законов для международного коммерческого арбитража и внутреннего третейского суда.

Порядок деятельности международных коммерческих арбитражей регулируется Законом РФ "О международном коммерческом арбитраже", в основу которого был положен Типовой закон о международном коммерческом арбитраже, принятый в 1985 г. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Согласно ст. 1 этого Закона в международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут быть переданы споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей, а также споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации.

Основным критерием, который позволяет квалифицировать третейское разбирательство как международное, является местонахождение основного бизнеса коммерческих организаций (сторон спора) в различных государствах. Кроме того, относящееся к международному коммерческому арбитражу понятие "коммерческий" употребляется исходя из характера споров, подлежащих рассмотрению в международном коммерческом арбитраже, - споров, вытекающих из отношений, связанных с перемещением товаров, услуг или платежа через границу различных государств. В силу сказанного две российские компании, ведущие основной бизнес на территории России, обладают правом передавать возникший между ними спор на рассмотрение не международного коммерческого арбитража, но внутреннего третейского суда.

Порядок формирования и деятельности внутренних (национальных) третейских судов регулируется Федеральным законом "О третейских судах в Российской Федерации". В соответствии с п. 1 ст. 1 указанного Федерального закона в третейский суд по соглашению сторон могут быть переданы любые споры, вытекающие из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Вне зависимости от того, на рассмотрение международного коммерческого арбитража или внутреннего третейского суда передается спор, сторонами должно быть заключено третейское (арбитражное) соглашение в письменной форме. Такое соглашение иногда включается в качестве одного из условий в основной договор (контракт), связывающий стороны; в подобных случаях обычно третейское (арбитражное) соглашение именуют третейской (арбитражной) оговоркой.

При заключении арбитражного соглашения стороны совместно определяют третейский суд, который будет рассматривать возникший или будущий спор; они также могут определить число и порядок избрания третейских судей (арбитров), а также место третейского разбирательства, установить окончательность третейского решения (т.е. недопустимость его оспаривания в государственном суде) и проч.

В рамках настоящего комментария нужно подчеркнуть, что решение третейского суда должно исполняться участниками третейского разбирательства добровольно в силу заключенного ими третейского (арбитражного) соглашения. В случае неисполнения решения третейского суда одной из сторон другая сторона вправе обратиться в государственный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения.

5. В рамках комментария к п. 1 рассматриваемой статьи уместно сказать несколько слов и в отношении понятия "подведомственность" - краеугольного камня отечественной юридической науки.

Суд является компетентным в отношении переданного на его разрешение юридического дела в том случае, если это дело ему подведомственно. Правоведы издавна расходились во взглядах в отношении того, что следует понимать под подведомственностью, признавая лишь, что в любом случае речь идет о распределении юридических дел между различными органами гражданской юрисдикции (к таким органам, как известно, относятся не только судебные, но и иные органы - нотариата, опеки и попечительства и т.п.). На сегодня следует признать наиболее верным понимание подведомственности как свойства нуждающегося в разрешении юридического дела, позволяющего отнести это дело к компетенции одного из органов гражданской юрисдикции.

В настоящее время разграничивают подведомственность юрисдикционным органам и судебную подведомственность. Причем последняя, как это следует уже из ее наименования, призвана разграничивать компетенцию именно и только между судами гражданской юрисдикции - общей юрисдикции, арбитражными, третейскими. Исходя из свойства подведомственности дела и решается вопрос наличия или отсутствия у соответствующего суда полномочий на разрешение дела по существу - вопрос признания суда компетентным (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Важно отметить, что компетенция третейских судов распространяется на те же юридические дела, которые рассматривают государственные суды: иными словами, к компетенции третейских судов отнесено рассмотрение и разрешение гражданских дел, которые, как правило, одновременно подведомственны и государственным судам. Таким образом, в большинстве своем дела, возникающие из гражданских правоотношений, обладают свойством подведомственности, которое позволяет относить их к компетенции как государственных, так и третейских судов (альтернативная подведомственность). Причем компетенция государственных судов и третейских судов не является конкурирующей компетенцией: нельзя сначала обратиться за разрешением спора к компетентному третейскому суду, а в случае неудовлетворенности исходом дела (третейским решением) - в государственный суд с требованием о разрешении того же спора.

Определение компетентного государственного суда не ограничено установлением у дела свойства подведомственности - для решения вопроса о признании суда компетентным в отношении переданного на его рассмотрение дела необходимо выявлять соответствие дела и иным требованиям. В частности, государственные суды всегда решали вопрос своей компетенции в отношении переданного на их рассмотрение юридического дела исходя из свойства не только подведомственности, но и подсудности.

Понятие "подсудность" рассматривается обычно как понятие, производное от понятия "подведомственность": подсудность традиционно определяют как разновидность

подведомственности применительно к судам одной подсистемы. Вследствие этого подсудность признавалась свойством юридического дела, позволяющим установить конкретный государственный суд в ситуации, когда данное конкретное дело подведомственно судам соответствующей подсистемы - арбитражным судам или судам общей юрисдикции.

В условиях объединения двух подсистем в единую судебную систему возникает определенная проблема. Как уже говорилось, категория "подведомственность" используется для целей разграничения компетенции между различными юрисдикционными органами, в том числе и между судами, составляющими разные подсистемы. В условиях слияния систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов в единую судебную систему возникает вопрос о допустимости использования категории "подведомственность" при разграничении подлежащих рассмотрению дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам - обычно для подобных случаев в отечественном цивилистическом процессе используется категория "подсудность".

В отличие от государственных судов третейский суд для вывода о наличии компетенции должен, во-первых, дать оценку арбитражному (третейскому) соглашению на предмет того, что это соглашение (1) действительно, (2) не утратило силу, (3) может быть исполнено, во-вторых, установить арбитрабельность спора, что предусматривает анализ двух факторов, к которым относятся: 1) допустимость передачи такого спора на разрешение третейского суда; 2) включение данного спора в объем арбитражного соглашения.

6. По общему правилу гражданские права подлежат защите вне зависимости от того, имеется ли соответствующая норма, предусматривающая возможность такой защиты. В то же время административный порядок защиты гражданских прав допустим только в тех случаях, когда закон на это прямо указывает, при этом всякое решение, вынесенное административным органом, может быть обжаловано в суде. Иными словами, избрание лицом, гражданские права которого нарушены, административного порядка защиты не лишает его права последующего обращения в суд.

Например, решения Роспатента об отказе в принятии заявки на товарный знак к рассмотрению, об отказе в государственной регистрации товарного знака и о признании заявки на товарный знак отозванной могут быть оспорены заявителем путем подачи возражения в палату по патентным спорам (п. 1 ст. 1500 ГК). Решение палаты по патентным спорам может быть оспорено в Суд по интеллектуальным правам.

## **Статья 12. Способы защиты гражданских прав**

**Защита гражданских прав осуществляется путем:**

**признания права;**

**восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;**

**признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;**

**признания недействительным решения собрания;**

**признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;**

**самозащиты права;**

**присуждения к исполнению обязанности в натуре;**

**возмещения убытков;**

**взыскания неустойки;**

**компенсации морального вреда;**

**прекращения или изменения правоотношения;  
неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления,  
противоречащего закону;  
иными способами, предусмотренными законом.**

*Комментарий к статье 12*

1. Предусмотренные гражданским законодательством специальные меры, посредством которых пресекается нарушение или оспаривание гражданских прав (см. п. 1 комментария к ст. 11 ГК) и нивелируются возникшие вследствие этого негативные последствия, обычно именуют способами защиты прав (мерами защиты прав). То есть под способами защиты прав следует понимать меры, прямо предусмотренные законом в целях пресечения оспаривания либо нарушения субъективных гражданских прав и (или) устранения последствий такого нарушения.

Сказанное позволяет говорить о том, что способы защиты права могут быть применены для решения двух задач. Это задачи, во-первых, пресечения оспаривания или нарушения субъективных гражданских прав (например, признание права собственности, изменение и расторжение договора, признание недействительным решения общего собрания и др.) и, во-вторых, устранения последствий нарушения этих прав, включая компенсацию имущественных и неимущественных потерь лица, чье право нарушено или оспаривается (например, возмещение убытков, применение последствий недействительности ничтожной сделки, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами и др.).

Пресечение оспаривания либо нарушения гражданских прав является необходимым в том случае, если такое оспаривание либо нарушение продолжается; в случае прекращения нарушения самим нарушителем такой способ защиты лишается смысла. В свою очередь, нужда в устранении последствий нарушения возникает в том случае, если нарушение произошло и повлекло негативные последствия для лица, субъективные гражданские права которого были нарушены.

В некоторых случаях один и тот же способ может быть направлен на решение двух задач одновременно - и на пресечение нарушения прав, и на устранение последствий этого нарушения. Например, взыскание неустойки за просрочку исполнения признается и в качестве меры, понуждающей нарушителя к исполнению своей обязанности (пресечение нарушения), и в качестве меры, нивелирующей (устраняющей) негативные последствия нарушения.

И напротив, зачастую адекватная защита нарушенных или оспоренных прав требует одновременного применения нескольких способов защиты права. Например, неисполнение должником своего денежного обязательства позволяет кредитору предъявлять требование не только о взыскании основного долга (этот способ подпадает под понятие "присуждение к исполнению обязанности в натуре", используемое в комментируемой статье), но и о взыскании неустойки (ст. 330 ГК) или процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК).

2. Перечень способов защиты, данный в комментируемой статье, не является безупречным. Дело в том, что названные в абз. 3 пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, и восстановление положения, существовавшего до нарушения права, перекрывают, по сути, все остальные способы защиты, причем не только упомянутые в комментируемой статье. Поэтому они представляют собой не конкретные способы защиты, а два универсальных механизма защиты гражданских прав, которые раскрываются в различных способах.

Так, способами, подпадающими под категорию "пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения", являются, например, устранение нарушений права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (ст. 304 ГК), признание личного



неимущественного права (ст. 1251 ГК), присуждение к исполнению обязанности по выплате выигрыша выигравшему лицу (п. 5 ст. 1063 ГК), запрет на использование фирменного наименования или коммерческого обозначения (ст. 1252 ГК). Способами, подпадающими под категорию "восстановление положения, существовавшего до нарушения права", будут, в частности, выплата неустойки (ст. 330 ГК), компенсация убытков (ст. 15 ГК), возмещение морального вреда (ст. 151 ГК), возврат собственнику его имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК), выплата компенсации (вместо взыскания убытков) за нарушение исключительного имущественного права (ст. 1252 ГК), опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 152 ГК).

Вследствие сказанного было бы достаточно указания в комментируемой статье лишь этих двух универсальных механизмов, которые могут быть использованы заинтересованными лицами для защиты гражданских прав.

При этом нельзя не согласиться с тем, что перечисление в комментируемой статье наиболее часто встречающихся на практике способов защиты прав позволяет лицам, чьи права нарушены или оспариваются, хоть как-то сориентироваться в выборе возможностей по защите своих прав. В п. 1.3 разд. II проекта Концепции совершенствования общих положений ГК по этому поводу отмечается, во-первых, что, подобный перечень ориентирует участников оборота на выбор наиболее оптимального для них способа защиты прав, во-вторых, препятствует в использовании защитных конструкций, не только ошибочных, но и противоречащих гражданскому законодательству, его общим началам и смыслу.

В связи со сказанным следует специально подчеркнуть, что установленный в комментируемой статье перечень способов защиты не является исчерпывающим: иные способы защиты допустимо использовать, если они предусмотрены иными нормами. Например, в ст. 1251 ГК упоминается такой способ защиты нарушенных личных неимущественных прав, как публикация решения суда о допущенном нарушении (притом что в комментируемой статье такой способ не упомянут). Аналогичным образом в ст. 1253 ГК закреплен такой способ защиты прав, как ликвидация юридического лица в случае неоднократного или грубого нарушения юридическим лицом исключительных прав правообладателя на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

При этом способ защиты гражданских прав, не упомянутый действующим законодательством (даже если, по мнению лица, права которого нарушены или оспариваются, такой способ является эффективным), применяться не может. Это положение поясняется в п. 1.3 разд. II проекта Концепции совершенствования общих положений ГК: "Судебная практика нередко прибегала к расширению указанного перечня, в частности, допустив возможность предъявления иска о признании ничтожной сделки недействительной или иска о признании договора незаключенным. Положения ст. 12 ГК обеспечивают возможность защиты всяких гражданских прав при всем их многообразии. Следовательно, ограничение, введенное указанием на допустимость использования только тех способов защиты прав, которые установлены законом, является в настоящее время оправданным и необходимым".

3. По общему правилу выбор способа защиты предоставляется самому лицу, права которого нарушены или оспариваются, если только закон прямо не называет применимую в том или ином случае меру защиты и не называет лиц, уполномоченных предъявлять соответствующее требование. Например, упомянутое выше требование о ликвидации юридического лица в случае неоднократного или грубого нарушения им исключительных прав правообладателя вправе заявить прокурор (ст. 1253 ГК).

Поскольку задачей защиты прав является восстановление того положения, которое имело бы место в условиях отсутствия нарушения права, допустимо применять одновременно несколько

способов защиты права. Например, в условиях просрочки исполнения денежного обязательства должником кредитор вправе требовать не только исполнения обязательства в натуре, т.е. выплаты долга, но и начисления процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК). Да и в самой комментируемой статье упоминаются два способа, которые обычно используются вместе: признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности.

Многие из упомянутых в комментируемой статье способов защиты прав конкретизируются в соответствующих статьях Кодекса, как, например, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления (ст. 13 ГК), самозащита (ст. 14 ГК), возмещение убытков (ст. 15 ГК), компенсация морального вреда (ст. ст. 151, 1099 - 1101 ГК), признание недействительными сделок и последствия их недействительности (ст. ст. 166 - 181 ГК), взыскание неустойки (ст. ст. 330 - 333 ГК).

Вместе с тем ряд способов, поименованных в комментируемой статье, носит обобщающий характер, вследствие чего заслуживает внимания:

1) необходимость в применении такого способа, как признание права, возникает, как правило, в условиях оспаривания субъективного гражданского права (см. п. 1 комментария к ст. 11 ГК); для целей устранения неопределенности данный способ является наиболее подходящим (например, признание права авторства на произведение, признание права собственности). Этот способ защиты предусматривает возможность его реализации только в юрисдикционной форме - судом, поскольку только суд может подтвердить наличие у лица спорного права в ситуации, когда оно оспаривается или нарушено другим лицом.

Следует отметить, что зачастую подобный способ используется не в качестве самостоятельного, а в совокупности с иным способом или в качестве предпосылки (основания) для использования другого способа защиты (так, предъявлению требования о регистрации права собственности на недвижимое имущество может предшествовать требование о признании права собственности на такое имущество). Однако нередко этот способ защиты применяется автономно.

Например, в п. 19 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 10/22 указано следующее: "Возможность обращения в суд с иском о признании права собственности в силу приобретательной давности вытекает из статей 11 и 12 ГК РФ, согласно которым защита гражданских прав осуществляется судами путем признания права. Поэтому лицо, считающее, что стало собственником имущества в силу приобретательной давности, вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности.

Ответчиком по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности является прежний собственник имущества.

В случаях, когда прежний собственник недвижимого имущества не был и не должен был быть известен давностному владельцу, он вправе обратиться в суд с заявлением об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности. В качестве заинтересованного лица к участию в деле привлекается государственный регистратор";

2) такой способ защиты прав, как присуждение исполнения обязанности в натуре (реальное исполнение), предполагает понуждение нарушителя к исполнению действия, которое он должен осуществить в силу возложенной (принятой) обязанности. Это может быть, например, отобрание у должника индивидуально-определенной вещи в случае неисполнения обязательства передать такую вещь в собственность, в хозяйственное ведение, в оперативное управление или в возмездное пользование кредитору (ст. 398 ГК), присуждение к исполнению денежного обязательства.

Данный способ защиты, как следует уже из его названия, подразумевает реализацию в

юрисдикционной форме - судом. Его особенность состоит в том, что его использование возможно только в том случае, если сохранена возможность реального исполнения; в противном случае речь пойдет о возмещении стоимости имущества или компенсации причиненных убытков;

3) прекращение или изменение правоотношения допускает возможность реализации как в неюрисдикционной форме (например, в случае допускаемого законом или договором одностороннего отказа от исполнения договора (п. 3 ст. 450 ГК)), так и в форме юрисдикционной (например, изменение или расторжение договора по требованию одной из сторон при существенном нарушении договора другой стороной или в ином случае, предусмотренном законом (п. 2 ст. 450 ГК); в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК));

4) следует дать краткую характеристику и такому способу защиты, как неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления. Основой для введения в комментируемую статью такого способа стала ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, предусматривающая обязанность суда, установившего несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимать решение в соответствии с законом.

Вследствие этого, установив в судебном разбирательстве противоречие нормативного или ненормативного правового акта законодательству, суд обязан не применять его при разрешении данного дела. В то же время нельзя не учитывать, что подобное неприменение акта не влияет на его юридическую силу: для того чтобы лишить нормативный или ненормативный акт юридической силы, необходимо использовать такой способ защиты прав, как признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления (см. комментарий к ст. 13 ГК).

4. В рамках настоящего комментария необходимо указать, что Законом N 302-ФЗ комментируемая статья была дополнена ссылкой на еще один довольно распространенный способ защиты гражданских прав - признание недействительным решения собрания.

Обоснование этой новации было заложено в п. 4.2.2 разд. II проекта Концепции совершенствования общих положений ГК: "Способом защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в собрании или голосовавших против, а также заинтересованных третьих лиц может служить признание судом таких решений недействительными.

Специальными основаниями признания недействительными решений могут быть нарушения принципа равного отношения к участникам собрания при прочих равных условиях, как-то:

- недопустимое вмешательство в права участников на участие в управлении (юридическим лицом, имуществом и т.п.);

- неравное отношение при предоставлении времени для выступления на собрании, которое привело к тому, что возражения не были высказаны;

- получение излишних, необоснованных преимуществ одних участников голосования перед другими (как правило, это имущественное преимущество).

Одним из важнейших принципов, положенных в основу оспаривания решений собраний, законодательно должен быть провозглашен принцип относимости (каузальности) нарушения. Он состоит в том, что, если голосование лица, права которого нарушены оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие, решение не должно признаваться судом недействительным".

Данной новацией проведена четкая граница между актами государственных органов и органов местного самоуправления, которые имеют публично-правовую природу, и имеющими частноправовую природу решениями коллегиальных органов управления юридических лиц.

Ранее в комментариях к ст. ст. 12, 13 ГК можно было встретить указания на то, что нормы, предусматривающие возможность оспаривания актов государственных органов и органов местного самоуправления, подлежат распространению и на решения общих собраний акционеров (участников общества с ограниченной ответственностью), решений совета директоров и др.

Между тем дела об оспаривании актов государственных органов и органов местного самоуправления - это дела, возникающие из публичных правоотношений даже в условиях, когда речь идет об оспаривании правового акта, нарушающего гражданские права; в то же время дела об оспаривании решений собраний - это дела, возникающие из гражданских отношений. В п. 8 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 6/8 прямо указано на исковую форму защиты при оспаривании актов, изданных органами управления юридических лиц, решений собраний акционеров, правлений и иных органов акционерного общества.

5. Особое распространение на практике получила классификация способов защиты в зависимости от содержания защищаемого права и характера взаимосвязи субъектов, в рамках которой принято выделять четыре группы:

1) вещно-правовые способы защиты, к которым относятся, в частности, следующие:

- виндикация как способ защиты прав, представляющая собой истребование конкретного имущества из чужого незаконного владения, причем как собственником, так и обладателем ограниченных вещных прав (ст. ст. 301, 305 ГК);

- негаторный иск, представляющий собой устранение препятствий в осуществлении вещного права, которое не связано с лишением владения имуществом, но ограничивает господство собственника или иного законного (титульного) владельца над вещью или создает препятствия для его осуществления (ст. ст. 304, 305 ГК);

- признание права собственности (с понуждением осуществить регистрацию объектов недвижимости) (см. п. 16 информационного письма ВАС РФ от 16 февраля 2001 г. N 59 "Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (Вестник ВАС РФ. 2001. N 4)).

Следует особо отметить, что в п. 2.7 разд. IV Концепции развития гражданского законодательства указывалось на необходимость ограничить применение правил о вещных правах к иным гражданским (включая обязательственные) правам: "В ГК необходимо установить закрытый перечень вещно-правовых способов защиты вещных прав и положения об основных особенностях их применения, в том числе:

а) о наделении обладателя вещного права, дающего владение вещью, возможностью предъявлять виндикационный и негаторный иски;

б) о наделении обладателя вещного права, не дающего владения вещью, возможностью предъявлять только негаторный иск;

в) о праве собственника использовать вещно-правовые способы защиты наряду с обладателем ограниченного вещного права на ту же вещь;

г) о защите вещного права на недвижимое имущество, если оно зарегистрировано в ЕГРП за другим лицом, посредством иска о признании права и отмены государственной регистрации. Если отсутствуют основания для удовлетворения виндикационного иска, в том числе вследствие истечения срока исковой давности, то в удовлетворении иска о признании права должно быть отказано. Лицо, считающее себя собственником, вправе сразу предъявить виндикационный иск к лицу, чье право зарегистрировано в реестре;

д) о возможности обладателя вещного права предъявлять требование об освобождении вещи от ареста (исключения из описи)";

2) обязательственно-правовые способы защиты прав, к которым относятся, в частности, следующие:

- отобрание индивидуально-определенной вещи у должника с передачей ее кредитору (ст. 398 ГК);

- изменение и расторжение договора (ст. ст. 450, 451 ГК);

- возмещение причиненного вреда (ст. 1064 ГК);
- взыскание неустойки (ст. 330 ГК).

В связи со сказанным следует обратить внимание на п. 2.7 разд. V Концепции развития гражданского законодательства, в котором отмечалось следующее: "Весьма полезным было бы определить обязательственно-правовые способы защиты и их соотношение с иными способами защиты нарушенных субъективных гражданских прав. Соответствующие положения могли бы выглядеть следующим образом:

а) в случае неисполнения должником принятого на себя обязательства кредитор вправе потребовать его принудительного исполнения по суду, если иное не предусмотрено ГК, иным законом и не вытекает из существа обязательства;

б) в случае досрочного прекращения обязательства сторона, исполнившая обязательство и не получившая исполнения от другой стороны, вправе потребовать возвращения исполненного по обязательству по правилам об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства;

в) по обязательству, предметом которого является предоставление имущества во временное владение и (или) пользование, при просрочке возврата имущества кредитор вправе потребовать от должника принудительного исполнения обязательства; предъявление кредитором, являющимся собственником (законным владельцем) соответствующего имущества, требования о виндикации не допускается";

3) способы защиты интеллектуальных прав, к которым относятся, в частности, следующие:

- публикация решения суда о допущенном нарушении (ст. ст. 1251, 1252 ГК);
- выплата компенсации (вместо взыскания убытков) за нарушение исключительных прав (ст. 1252 ГК);
- признание недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку или знаку обслуживания (ст. 1252 ГК);

4) способы защиты прав в корпоративных отношениях, к которым относятся, в частности, следующие:

- признание недействительным решения общего собрания (комментируемая статья);
- присуждение истцу доли участия в уставном капитале общества (пакета акций) исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном обществе, которое он бы имел, если бы ответчики соблюдали требования законодательства, действуя разумно и добросовестно (как разновидность способа восстановления положения, существовавшего до нарушения права, предусмотренного комментируемой статьей).

6. Предусмотренные законом способы защиты прав допускают и иные классификации:

1) так, в зависимости от особенностей востребования способы защиты подразделяют на общие и специальные: первые применимы для любых случаев нарушения субъективных гражданских прав (например, возмещение убытков), вторые - только в случае прямого указания закона (например, компенсация за нарушение исключительных прав, взыскание неустойки в договорных отношениях);

2) достаточно распространена градация способов защиты на меры защиты и меры ответственности, критерием которой выступают задачи, стоящие перед субъектом защиты. Меры защиты применяются для целей пресечения нарушения или оспаривания права (например, признание права), тогда как меры ответственности - для устранения последствий нарушения прав, в силу чего выражаются в виде лишения нарушителя определенных прав или возложения на него дополнительных обязанностей (например, в виде взыскания неустойки, компенсации морального вреда, возмещения убытков);

3) способы защиты прав принято подразделять на:

- способы, осуществление которых возможно только в юрисдикционной форме (например, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности; применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание к исполнению обязанности в натуре; признание права собственности);

- способы, осуществление которых возможно как в юрисдикционной, так и в неюрисдикционной форме (например, признание права, возмещение убытков, взыскание неустойки, прекращение или изменение правоотношения);

- единственный способ, осуществление которого возможно только в неюрисдикционной форме, - самозащита прав (см. о нем комментарий к ст. 14 ГК).

7. Необходимо отметить, что в литературе достаточно часто отождествляются (подменяются) понятия "способы защиты" и "средства защиты", которые необходимо четко разграничивать.

Способ защиты прав олицетворяет собой ту непосредственную цель, к достижению которой стремится лицо, полагая, что таким образом оно пресечет нарушение (оспаривание) своих прав и восполнит понесенные потери, возникшие в связи с нарушением его прав. Именно о способах защиты говорится в комментируемой статье.

В свою очередь, средство правовой защиты - это орудие воздействия на нарушителя, к которому лицо, осуществляющее защиту, обращается для достижения этой цели. Например, для взыскания убытков (способ защиты) может быть предъявлен иск (средство защиты); для расторжения договора (способ защиты) - соответствующее требование-претензия (средство защиты); для возмещения причиненного вреда (способ защиты) делинквент и пострадавшее лицо заключают мировое соглашение, условия которого определяют порядок такого возмещения (средство защиты); признание оспоримой сделки недействительной (способ защиты) суд осуществляет посредством вынесения решения (средство защиты) и т.д.

Таким образом, если способ защиты гражданских прав указывает на то, что именно лицо осуществляет для защиты и (или) восстановления своих нарушенных прав, то средство правовой защиты - это то, посредством чего реализуется способ защиты.

### **Статья 13. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления**

**Ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.**

**В случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными статьей 12 настоящего Кодекса.**

#### *Комментарий к статье 13*

1. Согласно ч. 2 ст. 46 Конституции РФ решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Комментируемая статья конкретизирует данное правило, подтверждая возможность оспаривания как нормативных, так и ненормативных правовых актов, нарушающих гражданские права физических и юридических лиц.

Под судом, в котором могут быть оспорены нормативные или ненормативные правовые акты, следует понимать только государственные суды, на рассмотрение третейских судов

подобные дела передаваться не могут. Причем государственные суды могут признавать недействительность указанных актов только при наличии одновременно двух оснований: во-первых, несоответствия оспариваемого акта закону или иному правовому акту, обладающему большей юридической силой, и, во-вторых, нарушения оспариваемым актом гражданских прав и интересов лица, обратившегося с соответствующим заявлением (п. 6 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 6/8).

Содержащиеся в ГПК и АПК правила производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов (гл. 24 ГПК и гл. 23 АПК) отличаются от правил производства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов (гл. 25 ГПК и гл. 24 АПК). Эти отличия проявляются, например, в том, что заявление об оспаривании ненормативного правового акта может быть подано в течение трех месяцев со дня, когда гражданину или организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов (ч. 1 ст. 256 ГПК, ч. 4 ст. 198 АПК), тогда как подача заявления о признании недействующим нормативного правового акта подобными сроками не ограничена, а исковая давность к случаям оспаривания нормативного правового акта по общему правилу не применяется (п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 12 ноября 2001 г. N 15, Пленума ВАС РФ от 15 ноября 2001 г. N 18 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности").

Используемое в комментируемой статье понятие "ненормативный правовой акт" следует понимать расширительно: оспариваться в суде могут не только ненормативные правовые акты, но и иные нарушающие гражданские права действия и бездействие органов государственной власти, местного самоуправления и т.п. С учетом этого надо отметить, что в наименовании гл. 25 ГПК вовсе не упоминаются ненормативные правовые акты: она называется "Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих".

2. Важно отметить, что законодатель не уточняет, что следует понимать под нормативными и ненормативными правовыми актами. Результатом этого нередко становится то, что требования о признании недействующим нормативного правового акта рассматриваются по правилам, предусмотренным для оспаривания ненормативного правового акта. И напротив, в ситуации предъявления требования о признании недействительным ненормативного правового акта производство по делу ведется по правилам соответственно гл. 24 ГПК или гл. 23 АПК, определяющих производство по делам об оспаривании нормативных правовых актов. В связи с этим в п. 19 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. N 99 "Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" (ред. от 1 июля 2014 г.) (Вестник ВАС РФ. 2006. N 3) подчеркивалось: "...если при рассмотрении заявления о признании ненормативного правового акта недействительным будет установлено, что указанный акт является нормативным, суд в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ прекращает производство по делу, если оспаривание такого акта в арбитражном суде не предусмотрено федеральным законом, причем в определении о прекращении производства по делу суд должен указать мотивы, по которым он пришел к выводу о том, что оспариваемый правовой акт является нормативным".

С учетом сказанного необходимо обозначить основные признаки, которые позволяют разграничивать нормативные и ненормативные правовые акты.

Правовой акт должен быть отнесен к нормативным, если он:

- 1) устанавливает общеобязательное правило поведения;
- 2) адресован неопределенному кругу лиц;
- 3) рассчитан на многократное применение;
- 4) принимается специально уполномоченным на это субъектом правотворчества;

- 5) гарантируется принудительной силой государства;
- 6) облекается в специально установленную письменную форму.

Изложенное находило подтверждение в судебной практике. Так, в соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2007 г. N 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части" (ред. от 9 февраля 2012 г.) (Российская газета. 2007. 8 декабря. N 276) существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Эта позиция была воспроизведена в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 3 февраля 2009 г. N 13348/08 (Вестник ВАС РФ. 2009. N 5), от 15 июля 2010 г. N 2438/10 по делу N А70-6379/2009 (Там же. 2010. N 12). Кроме того, в одном из Определений ВАС РФ о передаче дела в Президиум ВАС РФ указывалось, что под нормативным правовым актом следует понимать письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, а под правовой нормой - общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение (см. Определение ВАС РФ от 11 октября 2007 г. N 9504/07 по делу N А72-7891/06-4/432 (СПС "КонсультантПлюс")).

Правовой акт должен признаваться ненормативным, если он:

- 1) содержит предписания, запреты или дозволения индивидуального характера;
- 2) обращен к определенным лицам или кругу лиц (конкретность адресата);
- 3) рассчитан на разовое применение;
- 4) принимается специально уполномоченным субъектом правоприменения и является правоприменительным актом (актом применения права).

Это нашло подтверждение в судебной практике. Так, ВС РФ, признавая ненормативный правовой акт разновидностью решения, указал следующее: "К решениям относятся акты органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных, муниципальных служащих и приравненных к ним лиц, принятые единолично или коллегиально, содержащие властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан и организаций. При этом необходимо учитывать, что решения могут быть приняты как в письменной, так и в устной форме (например, объявление военнослужащему дисциплинарного взыскания). В свою очередь, письменное решение принимается как в установленной законодательством определенной форме (в частности, распоряжение высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), так и в произвольной (например, письменное сообщение об отказе должностного лица в удовлетворении обращения гражданина)" (см. п. п. 1, 28 Постановления Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. N 2 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих" (ред. от 9 февраля 2012 г.) (Российская газета. 2009. 18 февраля. N 27)).

3. Различаются и последствия признания недействительными нормативного и ненормативного правовых актов.

Прежде всего следует отметить, что само по себе требование об оспаривании, предъявленное в суд, никоим образом не влияет на действие нормативного или ненормативного правового акта. В то же время суд в качестве обеспечительной меры может приостановить



действие оспариваемого ненормативного правового акта (см., например, ч. 3 ст. 199 АПК).

По результатам рассмотрения дела об оспаривании нормативного правового акта суд при наличии соответствующих оснований принимает решение о признании его недействующим (полностью или в части). Этот подход воспроизводит позицию Конституционного Суда РФ, который указал следующее: закон субъекта Российской Федерации не может быть признан недействительным и утрачивающим юридическую силу, он может быть признан недействующим, не подлежащим применению, что влечет необходимость его приведения в соответствие с федеральным законом законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации (Постановления Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 г. N 6-П, от 16 июня 1998 г. N 19-П (СЗ РФ. 2000. N 16. Ст. 1774; 1998. N 25. Ст. 3004)). Вследствие этого нормативный правовой акт будет признан судом недействующим даже и в том случае, если федеральный закон упоминает возможность предъявления заявления о признании его недействительным.

Последствия признания нормативного правового акта недействующим различаются в гражданском и арбитражном процессах. Согласно ч. 5 ст. 195 АПК нормативный правовой акт или отдельные его положения, признанные арбитражным судом недействующими, не подлежат применению с момента вступления в законную силу решения суда и должны быть приведены органом или лицом, принявшими оспариваемый акт, в соответствие с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим **БОЛЬШУЮ** юридическую силу. В то же время в соответствии с ч. 3 ст. 253 ГПК решение суда о признании нормативного правового акта или его части недействующими влечет за собой утрату силы этого нормативного правового акта или его части (причем решение суда о признании нормативного правового акта недействующим не может быть преодолено повторным принятием такого же акта).

По результатам рассмотрения дела об оспаривании ненормативного правового акта суд при наличии соответствующих оснований принимает решение о признании его недействительным (полностью или в части). Причем ни ГПК, ни АПК не предусматривают в качестве последствия принятия решения о признании ненормативного акта недействительным необходимость его отмены органом, издавшим акт.

Следует отметить, что само по себе признание недействующим нормативного правового акта и недействительным ненормативного правового акта во многих случаях еще не защищает нарушенное право лица, оспаривающего такой акт. Вследствие этого оспаривание названных актов нередко называют предварительным условием осуществления защиты права, поскольку оно только создает основу для последующей защиты - возмещения убытков, возврата неосновательного обогащения и т.д. (см., например, комментарий к ст. 16 ГК).

С учетом этого Конституционный Суд РФ разъяснил, что в случае признания судом акта недействующим нарушенное право в любом случае подлежит восстановлению либо защите способами, предусмотренными ст. 12 ГК, в частности: путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, прекращения или изменения правоотношения (п. 3.3 Определения Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. N 182-О (СЗ РФ. 2006. N 40. Ст. 4204)). Те же правила - это вытекает из смысла абз. 2 комментируемой статьи - подлежат применению и в ситуациях признания недействительным ненормативного правового акта.

#### **Статья 14. Самозащита гражданских прав**

**Допускается самозащита гражданских прав.**

**Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.**

## *Комментарий к статье 14*

1. Самозащиту достаточно часто отождествляют с неюрисдикционной формой защиты прав, однако самозащита - лишь один из способов, посредством которого может быть реализована неюрисдикционная форма (о неюрисдикционной форме см. п. 2 комментария к ст. 11 ГК). При этом самозащита представляет собой единственный способ защиты гражданских прав, осуществление которого возможно действиями не правового, а фактического характера, т.е. результативными действиями, которые изначально не нацелены на создание каких-либо юридических последствий (см. п. 4 комментария к ст. 8 ГК). Этим самозащита отличается от мер оперативного воздействия, нацеленных именно на создание юридических последствий; как правило, применение таких мер имеет задачу понудить должника надлежащим образом исполнить принятое обязательство.

Выбор тех или иных действий по самозащите зависит от обстоятельств, в которых они совершаются. Это может быть чрезвычайная или исключительная ситуация, когда использование каких-либо правовых средств попросту невозможно (например, это действия, совершаемые в условиях крайней необходимости). Либо это может быть обычная ситуация, вовсе не предполагающая применение правовых средств и предусматривающая осуществление превентивных шагов, нацеленных на исключение возможности нарушения (например, установка охранных средств и приспособлений, помещение ценностей в сейф).

Таким образом, самозащита осуществляется только действиями фактического характера, направленными на предотвращение либо воспрепятствование или пресечение нарушения гражданских прав. Подобные действия, имея фактический характер, не направлены на создание юридических последствий и сами по себе не приобретают юридического значения.

Вместе с тем то обстоятельство, что самозащита не предполагает использование для защиты правовых средств, а осуществляется посредством действий фактического характера, не лишает защитившееся подобным образом лицо права реализовать впоследствии возможности, предоставляемые ему гражданским правом.

Например, к самозащите можно отнести опечатывание собственником (арендодателем) помещений для целей ограничения доступа в него работников арендатора - юридического лица, если договор аренды прекратил действие, а арендатор не возвращает арендованное имущество. Указанное вовсе не препятствует последующему предъявлению арендодателем претензии (неюрисдикционная форма защиты прав) или искового требования (юрисдикционная форма защиты прав) к арендатору о внесении арендной платы за просрочку возврата имущества. Подобная ситуация была предметом рассмотрения суда (см. Определение ВАС РФ от 2 сентября 2009 г. N ВАС-10814/09 по делу N А32-17917/2008-20/447 (СПС "КонсультантПлюс")).

Гражданское законодательство не может, да и не должно содержать перечень тех средств, которые могут быть использованы субъектами защиты в целях самозащиты (действий фактического характера, направленных на предупреждение или пресечение нарушения гражданских прав). Однако закон может упоминать эффективные меры, которые могут быть реализованы субъектом защиты для целей предотвращения или пресечения нарушения. Например, ст. 1299 ГК устанавливает допустимость использования для защиты авторских прав технических средств, к которым в соответствии с п. 1 данной статьи отнесены "любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к производству, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения".

Важно отметить и то, что действия по самозащите могут совершаться не только субъектом

защиты, но и по его поручению или в его интересах третьими лицами. Так, установка сигнализации или противоугонных средств на автомобиле осуществляется специализированной организацией, а не самим владельцем автомобиля.

2. Принципиально выделяющей самозащиту из всех прочих способов защиты прав является недопустимость ее использования для устранения последствий нарушения прав: самозащита допускает только предупреждение и пресечение нарушения прав, тогда как цель устранения последствий нарушения гражданских прав может быть достигнута только с помощью правовых средств. Вследствие этого недопустимо осуществлять самозащиту с целью устранения последствий нарушения гражданских прав - это заключение вытекает из смысла абз. 2 комментируемой нормы, в котором определены границы действий, необходимых для пресечения правонарушения.

В тех случаях, когда лицо, права которого были нарушены, предпринимает попытки совершить действия фактического порядка для устранения последствий нарушения его субъективных прав, он совершает самоуправство. Так, самоуправством будет самовольное изъятие или насильственный захват субъектом защиты имущества нарушителя договорного обязательства с целью понуждения его к исполнению обязательства или к выплате долга.

С учетом требований ст. ст. 10, 14 ГК лицо, права которого нарушены, при осуществлении любых действий по пресечению нарушения его прав должно соблюдать следующие условия (пределы самозащиты):

- иметь реальной целью защиту собственных гражданских прав (иногда прав третьих лиц, о чем будет сказано далее), а не причинение имущественного вреда иному лицу;
- соотносить свои действия с совершенным нарушением, не выходя за пределы, необходимые для его пресечения, и исходить из того, что размер вреда, причиненного имуществу нарушителя, не должен существенно превышать объем предотвращенного ущерба имуществу субъекта защиты;
- учитывать временные границы самозащиты: осуществлять соответствующие действия субъект защиты вправе для пресечения нарушения его гражданских прав, а после пресечения (прекращения) нарушения такая деятельность уже не может рассматриваться как самозащита.

Изложенное находит частичное подтверждение в судебной практике. Так, высшими судебными органами указывалось, что при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты, следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный (п. 9 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 6/8).

Несоблюдение обороняющимся лицом обозначенных пределов самообороны может повлечь за собой предъявление к нему требования о возмещении причиненного ущерба.

3. С учетом сказанного ранее меры самозащиты гражданских прав могут быть разделены на две группы: превентивные и пресекающие.

Превентивные меры самозащиты представляют собой действия фактического характера, направленные на предупреждение нарушения прав: например, использование охранных средств и приспособлений в виде замков, охранной сигнализации на строениях и автомобилях и др. Подобного рода меры, используемые до нарушения субъективных прав лиц (с целью избежать такого нарушения), безусловно, основаны на неэффективности обращения для этой цели к уполномоченным органам и невозможности использования для этой цели каких-либо правовых средств.

Так, осмотр арендуемого имущества или проверка его исправности при заключении договора аренды являются превентивными мерами самозащиты, которые может осуществить

только сам арендатор. В случае ненадлежащего осмотра имущества, в результате которого арендатор не обнаружил недостатков, которые должны были быть им обнаружены, арендатор лишается права ссылаться на нарушение его субъективных прав арендодателем: за такие недостатки арендодатель не несет ответственности (и более того, впоследствии арендодатель может предъявить соответствующее требование арендатору).

Пресекательные меры самозащиты представляют собой действия фактического характера, которые осуществляются в ситуации, когда нарушение уже произошло и (или) продолжается, но в силу особых условий или обстоятельств, при которых совершается посягательство на гражданские права, не представляется возможным обеспечить их защиту в юрисдикционной или неюрисдикционной форме.

Яркими примерами пресекательных мер самозащиты являются действия, совершенные в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК), и действия, совершенные в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК). Для этих действий характерно то, что при их осуществлении субъект защиты обычно причиняет вред другому лицу (либо имуществу нарушителя или иного лица).

Помимо названных примеров пресекательных мер, можно упомянуть и такие, которые не влекут причинение ущерба нарушителю. Такого рода самозащита, осуществляемая посредством действий фактического характера, имеет много сходства с мерами оперативного воздействия, которые осуществляются правовыми средствами. Примером подобных пресекательных действий может быть, в частности, огораживание земельного участка, которым пользуется нарушитель для проезда при отсутствии у него соответствующего права (т.е. в отсутствие сервитута).

## **Статья 15. Возмещение убытков**

**1. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.**

**2. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).**

**Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.**

### *Комментарий к статье 15*

1. В ст. 12 ГК возмещение убытков относится к одному из способов защиты гражданских прав. Вместе с тем законодатель уделил данному способу настолько серьезное внимание, что закрепил наиболее общие правила о возмещении убытков в отдельной статье. Такой подход к возмещению убытков в целом справедлив и вполне обоснован, так как подчеркивает особое значение данной меры защиты, ее универсальный характер, безотносительность к содержанию конкретных правоотношений и виду нарушения субъективных гражданских прав.

Несмотря на ключевую роль возмещения убытков в вопросе защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота, в России долгое время сохранялась проблема практической реализации данной меры. Суды зачастую отказывали в возмещении убытков по

мотиву недоказанности факта причинения убытков и (или) их размера (см., например, Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 27 ноября 2009 г. N 06АП-4993/2009 по делу N А37-1169/2009, Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2009 г. по делу N А66-2206/2008, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2009 г. по делу N А33-2590/2009 (СПС "КонсультантПлюс") и др.).

Переломным в данном отношении можно считать ставшее знаменитым дело компании "СМАРТС", в котором ВАС РФ, в частности, указал, что "суд не может полностью отказать в удовлетворении требования... о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами по необоснованному требованию... только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности" (Постановление Президиума ВАС РФ от 6 сентября 2011 г. N 2929/11 по делу N А56-44387/2006 (Вестник ВАС РФ. 2012. N 3)). С этого времени практика возмещения убытков, представляется, начинает развиваться в правильном направлении все более широкого применения данной меры.

Указанное судебное решение полностью согласуется с положением п. 3 ст. 7.4.3 "Достоверность ущерба" Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА), в соответствии с которым, "если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда".

Сегодня движение судебной практики в направлении расширения случаев потенциально возможного возмещения убытков, а также повышения эффективности данного механизма защиты гражданских прав очевидно. Одним из наиболее ярких примеров этого можно считать Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" (Экономика и жизнь (бухгалтерское приложение). 2013. 30 августа. N 34). При всех прочих достоинствах указанного Постановления оно содержит правило, которое может рассматриваться как универсальное для всех ситуаций возмещения убытков: п. 6 данного Постановления предусматривает, что "арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (пункт 1 статьи 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности".

Норма о возмещении убытков в п. 1 комментируемой статьи сформулирована законодателем как диспозитивная: стороны могут предусмотреть ограничения в отношении возмещения убытков своим соглашением. Однако такие ограничения могут быть предусмотрены и законом.

В общем виде условия об ограничении ответственности в форме возмещения убытков содержит ст. 400 ГК, согласно которой по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность). Условия об ограничении ответственности содержат и некоторые специальные нормы действующего законодательства (например, ст. ст. 547, 796 ГК).

Так, п. 1 ст. 547 ГК предусматривает, что в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим только реальный ущерб (т.е. убытки без учета упущенной выгоды). Так, суд, анализируя положения п. 1 ст. 400, п. 2 ст. 541, ст. 547 ГК, а также ст. 2

Федерального закона от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (ред. от 29 декабря 2014 г.) (СЗ РФ. 2003. N 3. Ст. 1177), пришел к выводу о том, что для урегулирования вопроса сверхлимитного потребления электроэнергии действующим законодательством предусмотрена обязанность стороны возместить причиненный этим реальный ущерб (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 4 мая 2009 г. N А33-16763/2008-03АП-1232/2009 по делу N А33-16763/2008 (СПС "КонсультантПлюс")). В размере реального ущерба предусмотрена и ответственность перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза или багажа (ст. 796 ГК).

Кроме того, убытки могут подлежать возмещению не в полном объеме в случае, если одновременно с требованием о взыскании убытков будут заявлены и требования о взыскании неустойки. Как верно отмечено в одном из примеров судебной практики, система мер гражданской ответственности складывается из двух типов: возмещения убытков и санкций (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 4 мая 2009 г. N А33-14464/2008-03АП-1229/2009 по делу N А33-14464/2008 (СПС "КонсультантПлюс")). Соотношению последних с убытками посвящена ст. 394 ГК.

Пункт 1 комментируемой статьи прямо допускает также возможность договорного ограничения общего правила ст. 15 ГК о полном возмещении убытков. Это означает, что стороны договора могут исключить или ограничить возмещение убытков в целом, предусмотреть ограничения в отношении отдельных видов убытков (например, упущенной выгоды, что, кстати, довольно широко практикуется), установить максимально допустимое денежное выражение подлежащих возмещению убытков (данный механизм также часто находит применение в договорной практике) или согласовать, что за определенные нарушения возмещение убытков не применяется.

Вместе с тем ГК содержит и ряд ограничений на подобного рода договорное регулирование. Так, например, п. 4 ст. 401 ГК предусматривает, что заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности (в том числе и в форме возмещения убытков) за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Статья 15 ГК устанавливает лишь общие нормоположения, посвященные возмещению убытков. Вместе с тем ГК содержит и еще одну специальную норму, посвященную проблемам возмещения убытков в обязательственных правоотношениях. Речь идет о ст. 393 ГК ("Обязанность должника возместить убытки"), предусматривающей обязанность должника возместить кредиторю убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

2. В п. 2 комментируемой статьи содержится определение понятия убытков и раскрывается его содержание.

Убытки делятся на две категории:

а) реальный ущерб, под которым понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

Согласно п. 10 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 6/8 "при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК). Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п."

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 393 ГК, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было - в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения;

б) упущенная выгода - неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Упущенной выгоде посвящен п. 11 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 6/8, согласно которому размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено.

В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительных расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров.

В дополнение к этому абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК предусматривает, что, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы. При определении упущенной выгоды учитываются принятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (п. 4 ст. 393 ГК).

При расчете размера убытков стороны вправе использовать не отмененную до настоящего момента Временную методику определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров (приложение к письму Госарбитража СССР от 28 декабря 1990 г. N С-12/НА-225) (Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. N 8). На обоснованность такого применения указывается, например, в Постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2011 г. N 05АП-7374/2011 по делу N А59-1531/2011 (СПС "КонсультантПлюс"), согласно которому "в силу статьи 4 Федерального закона РФ от 21.10.1994 "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" действующим нормативным актом является и Временная методика определения ущерба (убытков), причиненного нарушением хозяйственных договоров, являющаяся приложением к письму Госарбитража СССР от 28.12.1990 N С-12НА-225".

Еще один вопрос, который неизбежно возникает в связи с рассмотрением проблемы возмещения убытков, - это вопрос о форме их возмещения: подлежат убытки возмещению только в денежной форме или возможно их возмещение в натуральной форме, т.е. путем предоставления имущества соразмерной стоимости?

В теории убытки обычно определяют как денежное выражение вреда (ущерба) (см.: Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. N 1. С. 35). С учетом этого, а также содержания ст. 1082 ГК, предусматривающей, что, "удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15)", можно сделать вывод, что возмещение убытков осуществляется только в денежной форме, в то время как возмещение вреда может осуществляться, безусловно, и в натуральной форме тоже.

## **Статья 16. Возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления**

**Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.**

### *Комментарий к статье 16*

1. Комментируемая статья содержит специальную норму о возмещении убытков в случаях, если таковые причинены в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. В ней с учетом общих условий гражданско-правовой ответственности уточнены основания возникновения у потерпевшего права на возмещение таких убытков. Исходя в том числе из содержания комментируемой статьи, можно говорить, что общими условиями рассматриваемой ответственности будут:

- а) наличие убытков (определение их размера);
- б) незаконность (неправомерность) действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе в форме издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- в) наличие вины;
- г) наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) государственных органов и возникшими убытками.

По этому поводу ВАС РФ, в частности, отметил: "...для применения ответственности, предусмотренной названными статьями, лицо, требующее возмещения убытков, причиненных незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должно доказать противоправность действий (бездействия) названных органов, наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) государственных органов и возникшими убытками, а также размер последних" (Определение ВАС РФ от 22 января 2007 г. N 16302/06 по делу N А15-214/05 (СПС "КонсультантПлюс")).

Согласно комментируемой статье рассматриваемые убытки подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Смежным вопросам ответственности государства в форме возмещения убытков посвящен также ряд статей ГК (ст. ст. 1069 - 1071).

Вопросам возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, посвящено также Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. N 22-О (Экономика и жизнь. 2002. N 16), в котором указано: "...статья 45 Конституции Российской Федерации закрепляет государственные гарантии защиты прав и свобод (часть 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2).

К таким способам защиты гражданских прав относится возмещение убытков (статья 12 ГК). В



пункте 1 статьи 15 ГК предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере, а в статье 16 ГК - обязанность возмещения Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Таким образом, гражданским законодательством установлены дополнительные гарантии для защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, направленные на реализацию положений статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, в том числе злоупотреблением властью".

2. Для предъявления требования о возмещении убытков в порядке ст. 16 ГК необходимым условием является доказывание истцом незаконности (неправомерности) действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов. В связи с этим, например, согласно п. 6 информационного письма Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 г. N 145 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами" (Вестник ВАС РФ. 2011. N 8) требование о возмещении вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего закону или иному нормативному правовому акту, имеющему **БОЛЬШУЮ** юридическую силу, может быть удовлетворено в случае, если такой нормативный правовой акт признан недействующим по решению суда общей юрисдикции, арбитражного суда.

Кроме того, требования, предусмотренные гл. 25 ГПК или гл. 24 АПК, могут быть заявлены одновременно с предъявлением иска о возмещении убытков. Данное утверждение основано, в частности, на п. 9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. N 99 "Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", согласно которому требование о признании ненормативного правового акта недействительным и требование о возмещении вреда, основанное на ст. 1069 ГК, могут быть соединены в одном исковом заявлении, если они связаны между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам и к участию в деле привлечены соответственно государственный орган, орган местного самоуправления, должностное лицо этих органов, а также публично-правовое образование, ответственное за возмещение вреда.

### **Статья 16.1. Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления**

**В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.**

*Комментарий к статье 16.1*

1. Комментируемая статья является новой в составе ГК и была введена Законом N 302-ФЗ. В п. 2.3 разд. II Концепции развития гражданского законодательства указывалось на необходимость включения нормы, регулирующей основания и порядок возмещения (компенсации), выплачиваемого за ущерб личности или имуществу, причиненный правомерными действиями, когда закон предусматривает такое возмещение. Как следствие, данное положение нашло свое отражение в законе.

Данная норма развивает положения п. 3 ст. 1064 ГК, согласно которым вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

Например, в соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" (ред. от 31 декабря 2014 г.) (СЗ РФ. 2006. N 11. Ст. 1146) возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством РФ.

В п. 36 Постановления Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" (Российская газета. 2012. 31 октября. N 251) предусмотрено, что "внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду не освобождает субъектов хозяйственной и иной деятельности от выполнения мероприятий по охране окружающей среды и возмещению вреда окружающей среде (ст. 16 Федерального закона "Об охране окружающей среды"); осуществление заказчиком и (или) субъектом хозяйственной и иной деятельности, включая деятельность по изъятию компонентов природной среды, предполагает обязанность этих лиц возместить вред окружающей среде, в том числе когда на проект такой деятельности имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы (ст. 77 Федерального закона "Об охране окружающей среды)".

Таким образом, в настоящее время еще одним случаем возмещения вреда (ущерба), причиненного правомерными действиями, является ситуация ст. 16.1 ГК. До принятия комментируемой статьи возмещение убытков, причиненных действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, было возможно лишь в тех случаях, когда соответствующие действия носили характер неправомερных (незаконных). Теперь потерпевший вправе требовать компенсации ущерба, причиненного своей личности или имуществу, и в тех случаях, когда такой ущерб стал следствием правомерных действий перечисленных лиц, в том числе принятия ими правомерного акта.

Указанная компенсация осуществляется только в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом.

2. Необходимо также обратить внимание, что законодатель использует в комментируемой статье вместо понятия "возмещение ущерба" понятие "компенсация ущерба". При этом в п. 2.3 разд. II Концепции развития гражданского законодательства данные понятия рассматривались как синонимы. Сделано это, вероятно, с целью подчеркнуть, что, поскольку в действиях причинителя вреда отсутствует такой обязательный признак, как противоправность, более корректно говорить о компенсации ущерба, подчеркивая тем самым, что последняя не является мерой ответственности.

Следует отметить, что чаще всего понятие "компенсация" используется у нас в гражданском законодательстве в тех случаях, когда нужно подчеркнуть, что вред причинен, но его денежная оценка по какой-то причине затруднительна. В таком контексте используется данное понятие, например, при компенсации морального вреда (ст. 151 ГК), при защите нарушенных исключительных прав (ст. 1252 ГК), при нарушении акционерного соглашения (ст. 32.1 Закона об

акционерных обществах). Однако это не всегда так: например, в ст. 1170 ГК используется понятие "компенсация" при несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей, в случае с которой денежная оценка не представляется сложной. Как видно из приведенных примеров, законодатель непоследователен и в вопросе оснований такой компенсации: в некоторых случаях ее выплата является следствием правонарушения, в других - нет.

Учитывая обозначенную непоследовательность в использовании понятия "компенсация" в действующем гражданском законодательстве, необходимость доказывания в данном случае размера причиненного ущерба, а также положения п. 3 ст. 1064 ГК, в котором речь идет именно о возмещении вреда, представляется, что использование в комментируемой статье понятия "компенсация ущерба" вместо понятия "возмещение ущерба" является излишним уточнением, носящим, по сути, "косметический" характер.